

Константин Вайт

АННУЛЕТ

КНИГА 4

Константин Вайт
Аннулет. Книга 4

«Автор»

2026

Вайт К.

Аннулет. Книга 4 / К. Вайт — «Автор», 2026

Продолжение серии "Аннулет"Прожив почти тридцать лет в современном мире, я попал в тело восемнадцатилетнего парня. Теперь я – дворянин из не самого бедного рода. И в этом мире есть магия! Но на этом хорошие новости заканчиваются. Чтобы стать магом, нужно много работать, да и деньги сами по себе не появляются. К тому же, у моего рода есть враги, а сильные мира сего строят на меня свои планы.

© Вайт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Константин Вайт

Аннулет. Книга 4

Глава 1

Глава 1

Москва встретила нас отвратительной погодой. Небо было закрыто свинцовыми тучами, из которых не спеша валил снег. Выйдя в пальто на перрон вокзала, я зябко поёжился. Сильный ветер, который превращал обычный снегопад в небольшую пургу, пробирал до самых косточек. Начало ноября в Екатеринодаре напоминало позднюю осень, в этот же город уверенной поступью заходила настоящая зима, которая умудрилась полностью парализовать движение.

Сидя в автомобиле, мы стояли в пробке длиной, казалось, в вечность. Простая задача – пересечь половину города и доехать до гостиницы, которая находилась в пригороде, недалеко от прорыва, превратилась в настоящее мучение.

Снегоуборочная техника, как всегда, медленно и неохотно начала выползать на улицы столицы, ещё сильнее затрудняя движение. Усталые дворники в форменной одежде сгребали снег лопатами с тротуаров прямо на мостовые, ничуть не опасаясь автомашин, которые двигались медленнее пешеходов.

В животе урчало от голода. Хотелось быстрее добраться до гостиницы и хорошенько пообедать.

Зато езда в пробке дала мне возможность полюбоваться городом. В нём всё было практически так же, как в моём мире. Разве что не было высоток на привычных мне местах. А так... те же особняки и высокие, этажей по семь, жилые дома, которые здесь называли «доходными». Мало кто мог позволить себе купить квартиру в собственность, так что большинство жителей столицы десятилетиями снимали квартиры в подобных местах.

Ближе к окраинам жилые районы выглядели победнее. Как пояснил всезнающий Араслан, это были фабричные зоны, где владельцы предприятий строили целые кварталы для своих работников. В этих районах на улицах было совершенно безлюдно. Оно и понятно – рабочий день, самый разгар. Люди трудятся.

Зато, по его же словам, в самом центре Москвы всё совсем по-другому. Там располагаются особняки знати, дорогие бутики и рестораны. Жизнь бурлит с утра до ночи, и совсем неважно, какой нынче день недели на календаре.

Город жил своей жизнью. Для кого-то трудной и безрадостной, для кого-то лёгкой и весёлой. Возможно, и для меня в нём найдётся место.

Наконец мы подъехали к гостинице. Пока прислуга заносила наш багаж в номер, я устроился в ресторане и заказал себе обед.

– Какой у нас план? – обратился я к Араслану, пытаюсь прийти в себя и скинуть философский настрой. Мы встали в пять утра, в поезде меня совсем не клонило в сон, зато теперь, попав в тепло и сидя на мягком диванчике, захотелось поесть и завалиться спать.

– После обеда можно будет пару часиков вздремнуть, затем выдвигаемся на базу. Пройдём инструктаж, проверим людей. Наши группы ещё вчера прибыли. Завтра с утра выдвинемся в прорыв.

– Как-то это всё... – Я покрутил ладонью в воздухе, пытаюсь подобрать слова, – смахивает на авантюру. Никакой подготовки, приехали и, как говорится, с корабля на бал!

– Всё подготовлено, не волнуйтесь, – насутился Араслан, приняв мои слова на свой счёт, – для этого у вас есть мы. Остафьев с опытным отрядом, я и Павел. Мы всё много раз уже

обсудили и согласовали. У вас нет должного опыта, поэтому ваша задача – просто дойти под нашим прикрытием до точки прорыва.

– Понятно, – кивнул я в ответ. В принципе, Никанор уже объяснял, что я выступаю, скорее, в роли ценного багажа, который доставляют из точки А в точку Б. Он особо не щадил моих чувств, заявляя, что главное – чтобы я не мешал делать профессионалам свою работу. Но как-то хотелось принять более деятельное участие, тем более, я, вроде как, глава рода и заказываю эту «музыку».

– Не переживайте, – правильно поняв моё недовольство, усмехнулся Араслан, – вы не будете балластом. И повоевать наверняка придётся! Так что наслаждайтесь последними минутами тишины и спокойствия.

Переодевшись, мы отправились к прорыву. На Араслане одежда сидела, как влитая, было видно, что он привык к форме. Я же в новенькой, не обмятой, походил, скорее, на туриста. Да им себя и ощущал.

Наш автомобиль заехал на территорию военной базы. Остановились у здания местного штаба. Встретил нас Павел и, пожав руки, повёл за собой.

Мы собрались в большой комнате, на стенах которой висели плакаты. К нам присоединились Тимофей Остафьев и незнакомый мне сурового вида военный.

– Капитан Герасимов, – представился он, – вы, я так понимаю, основной заказчик похода?

– Да, – коротко ответил я ему. Он окинул меня не слишком довольным взглядом. Понимаю – перед ним стоял юнец, одетый в новенькую, явно не ношеную форму, который зачем-то собрался в зону прорыва и отвлекает его от важных дел.

– Хорошо, давайте, я закончу со своей зоной ответственности – проведу необходимый инструктаж.

После этого капитан начал рассказывать о прорыве и об опасностях, которые там могут грозить нашему отряду. Начал он с магического фона, мол, его не каждый может вынести. Мои сопровождающие уверили военного, что мой уровень достаточно высок, чтобы продержаться необходимое время. Герасимов снова окинул меня скептическим взглядом и продолжил.

Зона прорыва расширяется первые десять лет, затем, как правило, граница фиксируется. Вокруг неё выставлены войска, так как бывает, что звери лезут наружу. Ну и, заодно, военные не пускают внутрь любителей пощекотать свои нервы, которых в любые времена немало.

– Зверей мы называем по основным признакам. В этом прорыве много волков. Главное изменение – у них головы кабанов. Весьма опасны. Нападают стаями по пять-десять особей. К магии практически невосприимчивы. Если встретятся недалеко от границы, будут ослаблены. Помогает огнестрельное оружие. Но чем вы ближе к центру, тем больше шансов, что оно откажет. Поэтому не забывайте о холодном оружии. – Тут мне стало понятно, почему Араслан так настаивал на необходимости взять с собой в поход мою шашку.

– Ещё изредка встречаются медведи и рыси. Но, надеюсь, вы избежите этой встречи. Звери эти очень опасны, и даже огнестрелом не всегда удаётся их свалить, а саблей махать замучаетесь, – капитан снял фуражку и задумчиво провёл рукой по своей короткой стрижке, – есть ещё мелкие звери, что-то типа кошек. Эти владеют магией. Плюются огнём. Щит помогает, но они сильно отвлекают внимание, бывает, охотятся в паре с рысью. Три-четыре кошки и рысь. В этом случае ваш главный противник именно рысь. Совсем глубоко в прорыв мы лет пятьдесят не ходили, поэтому что творится у самого особняка – не знаем. Запускали дроны, но техника там не работает. Прошу с пониманием отнестись к тому, что достоверной информацией мы не обладаем, – он остановился и обвёл всех взглядом, – вопросы?

– Расстояние от границы до особняка? – решил уточнить я, чтобы не молчать. Карты-то я уже смотрел, но хотелось услышать более подробно. – Можно идти по дороге, или через лес придётся пробираться? – Понятно, что все эти вопросы можно было задать потом и Павлу с Арасланом, но хотелось хоть так принять участие в беседе.

– Хороший вопрос, – капитан одобрительно глянул на меня, – расстояние чуть больше пятнадцати километров. Первые десять ещё нормально, но потом фон очень сильно давит. Это та граница, которую уже не все смогут пересечь. Маршрут мы разработали, вас ознакомят. Первый час будет не очень сложным. Остатки дороги сохранились, и вы пойдёте по ним, а дальше уже всё сильно заросло. Время вы выбрали удачное: зима – самое милое дело для похода типа вашего.

Он ещё полчаса рассказывал, что нас ждёт, потом притащил журнал и попросил каждого из присутствовавших расписаться, что, мол, курс безопасности прослушали, приняли и претензий не имеем.

– И где начинается граница прорыва? – Мы вышли из здания. Мне хотелось как можно скорее её увидеть.

– Идём, – улыбнулся мне Павел, – я уже сегодня с утра побывал на ней. Ощущения непередаваемые.

Он пошёл вперёд, показывая дорогу. Мы прошли пару построек и вышли на старую потрескавшуюся дорогу. Она была не покрыта асфальтом, а вымощена камнем. Пройдя ещё примерно минут десять, дошли до небольшого пропускного пункта, где Араслан переговорил о чём-то с солдатом, охранявшим импровизированную границу. После этого мы просто обогнули шлагбаум и прошли вперёд ещё метров сто.

– Чувствуешь? – Павел остановился и стал настороженно смотреть вдаль.

– Да, – честно признался я. Ощущения были странными, как будто меня корёжило изнутри. Стоило обратиться к магии, как она начала сопротивляться, вести себя своевольно, обжигая меня, словно была недовольна, что от неё что-то требуется. При этом часть магии начала вытекать из меня, а я испытывал какое-то странное облегчение от этого процесса. Будто до этого момента запер внутри себя огонь, а теперь, когда он выходит, мне становится легче.

– Вот так это и происходит, – Араслан посмотрел на мою шальную улыбку, – те, кто слабее «учителя», теряют магию. Затем просто валяются без сил. Зато довольные.

– Странно это всё, – пока стоял, я пытался контролировать свою магию. Не давать ей утекать, перекрыть каналы, собрать в единый шар. Это практически не удавалось. – И как с этим бороться?

– Позволь ей течь, и всё. Не трогай те линии, которые вытекают наружу. Работай с другими. Магия в тебе неоднородна. Не вся откликается на зов прорыва.

Этот совет мне помог. Благодаря тому, что я был видящим, мне удалось отсечь непослушные каналы. Магия по ним сочилась наружу, но не очень сильно, зато остальные каналы отлично слушались меня, и сформировать шар освещения, который мы зубрили с Арасланом, никакого труда не составило.

– Выглядит всё не так уж и страшно, – я огляделся ещё раз. Впереди виднелся лес, покрытый белым свежим снегом. Обычный пейзаж. Да и с магией мне легко удалось разобраться.

– Здесь нагрузка небольшая, мы на самом краю прорыва. Дальше будет трудней. Но принцип ты понял. Думаю, справишься, – похвалил меня Павел, – сейчас ужинать и спать. Завтра часов в девять утра отправимся внутрь. Ты готов?

– Да, – уверенно ответил я ему.

Утром мы снова вернулись на военную базу из гостиницы. Я был полностью экипирован. За спиной висел рюкзак, в который сложили небольшой запас еды и медикаменты. На поясе висела сабля. Благодаря умению, переданному мне Аннулетом, она ощущалась, как родная, и абсолютно не мешала при ходьбе.

Рядом в похожей экипировке стояли Араслан и Павел. Оба «мастера» и мои телохранители, готовые дойти до конца. Так, во всяком случае, они заявили. Чуть поодаль расположились три отряда бойцов. Один выделялся наличием огнестрельного оружия. Это был отряд Остафьева. Увидев нас, Тимофей отделился от своей группы и подошёл к нам.

– Готовы? – сухо поинтересовался он, окинув нас внимательным взглядом.

– Конечно. Можем идти? – спросил я.

– Сейчас начальство подойдёт, даст добро, и тогда в путь, – Остафьев не нервничал, а скорее, был напряжён и по-рабочему собран.

В этот момент рядом с нами остановились две машины. Одна из них явно принадлежала военным. Это был джип чёрного цвета, его потрёпанный вид и пулемёт, дуло которого торчало из возвышения на крыше, говорили сами за себя. Открылись пассажирские двери, и из машины вышел какой-то явно армейский начальник – пожилой мужчина в военной форме. Из другой двери выбрался Никанор, который приветливо мне кивнул.

Из второй машины вышло тоже двое мужчин, они неприязненно взглянули на Никанора и сразу направились к нам.

– Сотрудник московского отделения ИСБ Степанов Дмитрий, – представился один из них – слегка грузный мужчина, зябко кутающийся в пальто.

– Представитель Геникона магов Спиридонов Георгий, – второй выглядел этаким щёголем. Блестящие чёрные полуботинки, брюки, стрелки на которых были идеальны, и тёмно-синее полупальто. Он был без шапки, длинные волосы развевались на ветру, но это мага ни капли не беспокоило.

– И что тут забыл представитель Геникона? – недовольно спросил Никанор, подойдя к нам.

– Окрестности столицы, – пожал плечами щёголь, – мы контролируем все близлежащие прорывы.

– С каких это пор? – Никанор недоверчиво поднял бровь. – Кто так решил?

– Мы так решили, – холодно ответил Георгий, безразлично глядя на паладина. Но всё же решил пояснить:

– Маги уровня «мастер» есть достояние империи. Мы должны быть уверены, что они не сгинут по дурости, – после чего перевёл свой взгляд на Павла и Араслана, не обратив особого внимания на Остафьева, – вы отправляетесь в поход по доброй воле?

– Да, – ответили те чуть ли не хором.

– Благодарю, удачного похода, – он слегка поклонился и, бросив на меня заинтересованный взгляд, отступил в сторону, как бы отстраняясь от беседы, но незримо присутствуя.

– Полковник, – обратился Никанор к мужчине, с которым приехал на автомобиле, – прошу дозволить выход группы в зону прорыва. Все разрешения я вам передал.

– Давайте, братцы, не посрамите! – пробасил полковник, у которого от мороза уже начал краснеть нос. – Выход группы разрешаю! Ни пуха вам!

– К чёрту, – ответили мы дружно.

– Буду ожидать вашего возвращения, – негромко проговорил Никанор, глядя на меня, и, развернувшись, отправился вслед за полковником к автомобилю.

– Так, все всё знают, повторяю для вас, Виталий, – обратился ко мне Остафьев, – первой идёт моя группа. Наше вооружение работает до пяти километров. Так что принимаем бой сначала мы. Не лезьте вперёд, очень вас прошу, – он кинул на меня взгляд и, дождавшись подтверждающего кивка, продолжил:

– Вы идёте метрах в ста, но в пределах видимости. Группы Павла по флангам. В арьергарде – команда Араслана. Всё, как и договаривались. Когда оружие перестанет работать – значит, прошли первый рубеж. Делаем привал и небольшую перегруппировку. Встаём в коробочку. Дальше будет труднее. Следующий рубеж – на расстоянии восьми километров. Моя группа дальше не пойдёт, оружие там уже бесполезно. Да и выложимся мы полностью к тому времени, – он тяжело вздохнул, как будто перед трудной работой.

– На этом рубеже все «учителя» из моей группы остаются под прикрытием Остафьева и, передохнув, возвращаются на базу, – дополнил Павел, – они оттягивают на себя внимание и силы зверей. Мы же малой группой «мастеров» идём до конца.

– Группа у вас сильная, – Остафьев с уважением окинул взглядом собравшихся, – мой совет – не ввязывайтесь в драку, по возможности просто идите как можно быстрее к цели. Если завязли, оставляйте пару человек, остальные вперёд! Вы ограничены по времени, помните об этом! – Он глянул на меня, ожидая подтверждения, что я всё уяснил.

– Вопросов нет, – коротко кивнул я.

– Тогда выступаем! – Последнее слово Тимофей крикнул громко, чтобы его услышали все участники похода, после чего развернулся на месте и быстрым уверенным шагом отправился вперёд – возглавить наш поход.

Первые минут пять мы просто шли какой-то неорганизованной толпой. Только группа Остафьева слаженно двигалась впереди, производя впечатление вполне боеспособного подразделения. Остальные выглядели группой людей, непонятно как и зачем оказавшихся в лесу.

Пройдя примерно километр в тишине и спокойствии, ребята, шедшие впереди, остановились, после чего Павел начал действовать.

– Так, расходимся по группам, вы налево, вы направо, – скомандовал он группе своих людей. От нас тут же отделились бойцы, которые, отойдя метров на тридцать, остановились отдельными отрядами и стали внимательно вглядываться в лес.

– Начинает попахивать опасностью? – поинтересовался я у Араслана. Мы находились в зоне прорыва, и неприятные ощущения из-за вытекающей из тела магии уже минут десять терзали меня.

– Да, – коротко кивнул Араслан, – давай познакомлю тебя со своими людьми, – он указал на десяток человек, что молча следовали за нами.

Араслан повелительно махнул рукой, и они, приблизившись, поклонились мне.

– Глава, – уважительно произнёс каждый из них.

Я окинул группу магическим взглядом. Да, все они были «мастерами». Правда, в данном случае именно «были». Оболочка вокруг магического ядра у каждого из них была бледной и зияла дырами. Борис сразу заявил, что вот так, сходу, всё это починить не получится. Собственно, я такого и не планировал.

– Виталий Алексеевич Шувалов, – представился я.

Каждый из группы подошёл ко мне и с вежливым поклоном представился в ответ. В большинстве своём это были крепкие мужчины возрастом за пятьдесят. Однако была одна женщина, выглядевшая, как мощная тётка из деревни. Возможно, этому способствовала форма, которая её явно простила и делала объёмнее. Трудно выглядеть аристократично, если на тебе толстая и не слишком чистая телогрейка, а на ногах – какое-то подобие резиновых сапог.

– Нино, целительница, – коротко представилась она.

Наше знакомство прервали чей-то крик: «Волки!» и раздавшиеся следом автоматные очереди.

Глава 2

Глава 2

Отряд Остафьева вступил в схватку со стаей волков. Расстояние до них было метров сто. Автоматы стреляли без отдыха сваливая кровавой тушей то одного, то второго волка на землю. Вокруг меня собрались «мастера» настороженно поглядывая в лес. Наконец автоматные очереди утихли и по разрешающему взмаху руки мы подошли к поверженному противнику.

Стоя над волком я с удивлением разглядывал необычного зверя. Мускулистое тело волка, венчала голова кабана с внушительными клыками.

– Вот и первые, – хлопнул меня по плечу подошедший Остафьев, – опасные звери, – он пнул ногой распластавшееся на снегу тело. Все пространство вокруг было истоптано и грязь смешалась с кровью. На месте побоища стоял невыносимый запах, я поморщился. Даже такой бой выглядел очень не приятно. Как люди ходят на охоту?

– Собрались!– прикрикнул Тимофей, – пора отправляться!

– Коснись тела рукой, – раздался в моей голове голос Бориса. Выполнив его просьбу я ничего не почувствовал, но довольный Борис сообщил, что забрал остатки энергии в свое хранилище, да и индикатор пополнился.

Дальше мы шли осторожно. Но это не помогло, очередная стая волков появилась совершенно неожиданно, зайдя с боку, напав на один из отрядов, что привел Богданов.

Раздались крики, зашуршала магия. Полетели огненные шары и ледяные снаряды. Маги старались как могли. От отряда Остафьева мгновенно отделилось пять человек и бегом побежали на помощь.

Я стоял как замороженный наблюдая за битвой. Мое желание как-то помочь пресекли на корню. Два «мастера» встали передо мной и не давали возможности нацелиться и запустить в схватку хотя бы огненный шар. Хотя я сам понимал, что бить магией по такой свалке бесполезно. Даже скорее вредно, так как на небольшом пятачке совершенно все перемешалось. Люди и волки.

Люди кричали, некоторые лежали на земле и волки с головой матерых кабанов рвали их на части. Другие отбивались как могли. В дело шли сабли, ноги, кулаки усиленные магией.

Стоит признаться себе, что я городской житель вышедший из цивилизованного мира и подобные схватки полные крови, боли и смерти мне не привычны. Удивительно, как в книгах и фильмах главные герои в подобных ситуациях ничего не ощущают и с саблями наголо вступают в бой. У меня никак не получало пересилить себя и начать рационально мыслить. Все происходящее перед моими глазами повергло меня в шок. Я впал в ступор. До места боя было метров тридцать и я, как в замедленной съемке видел все, что там происходит. Вот на молодого парня прыгает волк, целясь в шею, но на его пути встает магический щит. Волк врывается в него и валится на землю, боец запускает огненный шар, который лишь слегка опалает морду зверю, заставляя волка злобно оскалив клыки снова прыгнуть. Так происходит несколько раз подряд, но после третьего раза, щит ослабевает и парень падает на землю, а радостный волк начинает рвать свою добычу.

Бойцы Остафьева вступили в бой, ногами отпихивая волков и всаживая в них пулю за пулей. Они быстро переломили ситуацию, победа осталась за людьми, но у нас уже первые потери. Двое из отряда Богданова не пережили встречи со стаей. Еще трое сильно ранены, им на помощь пришла Нино.

По совету Бориса я подошел к каждому и положив руку с браслетом, на мертвое тело забрал их энергию. Мне не хотелось смотреть на тела еще пару минут назад здоровых и крепких парней, но избежать этого не получилось. Они лежали передо мной изломанными куклами. Все в крови и грязи. Мало чем напоминая людей. Волки хорошо над ними поработали.

Слегка пошатываясь я отошел в сторонку, где под ближайшим кустом избавился от содер- жимого желудка.

– Ты как? – ко мне подошел Араслан, в ответ я пробурчал что-то невразумительное, – не переживай. Ты еще хорошо держишься.

Немногие могут спокойно воспринимать смерть других людей. Особенно в подобной ситуации. Каким бы ты ни был взрослым и опытным, к этому трудно привыкнуть. Меня тоже данное зрелище не оставляет равнодушным. Это не легко. Со временем ты просто учишься не замечать, не пропускать через себя подобное. Но иногда, стоит расслабиться, бывает, нака- тывает...

– Спасибо! – разогнувшись, я прополоскал рот водой из фляжки. Слова Араслана мне действительно помогли. От понимания того, что это не я такой ущербный, а даже выдавшие виды люди не стесняются признаться в подобном, стало легче. – А что теперь с телами будут делать? – Было трудно произнести эти слова. Как так получается, что люди вдруг превращаются в «тела»?

– Отряд Остафьевых и наши на обратном пути заберут их с собой, – он совсем тихо добавил:

– Если что-то останется.

Под внимательным взглядом хмурого Тимофея я вернулся обратно. Он ничего не сказал, лишь отдал команду: «В путь!» и снова напомнил об осторожности.

На этот раз мы уже особо не разбредались. Маги взяли меня в коробочку, по сторонам на небольшом расстоянии от нас шли группы Богданова, а Остафьев со своим отрядом так и двигался впереди, прокладывая дорогу через лес.

Следующий час мне запомнился смутно. Были ещё бои. Сначала очередная стая волков, но уже крупная, зверей пятнадцать. Мы с трудом от них отбились, не потеряв ни одного бойца. Но раненых было уже с десяток. К счастью, целители хорошо знали своё дело, и все смогли продолжить путь.

Затем на нас вышли два лося. Во всяком случае, так сказал Араслан. Это были настоящие чудовища ростом выше двух метров. От лосей там были разве что рога, с которых они пускали по нам молнии. Лапы у них напоминали тигриные, тело, да, скорее, лосиное, покрыто было густой плотной шерстью грязно-белого цвета. Как их удалось завалить – сам не понимаю. Нас было больше сорока человек, и практически все приняли участие в этом бою. Лоси пускали молнии, били лапами и пёрли напролом, пригнув головы и выставив вперёд рога, раскидывая нас, как кегли, в разные стороны.

Мне в этом противостоянии тоже досталось. Пара молний прилетела в щит и, ослабнув, всё равно неплохо так меня долбанула. Я оказался на земле, уворачиваясь от лап этих мон- стров.

Только в этом бою я смог по-настоящему оценить уровень умений моих сопровождаю- щих. Пусть в данный момент они и не являлись полноценными «мастерами», но та скорость, с которой эти маги создавали заклинания, и их мощь просто поражали. Особенно по сравнению со мной. Я на их фоне выглядел полным неумёхой. Мой запас магических сил был огромен, но быстро скастовать заклинание, когда тебе приходится одновременно держать щит и увра- чиваться от лап озверевшего от ран лося, у меня не получалось. К тому же, постоянно прихо- дилось выбирать нити энергии, которые можно было использовать для магии, внутри своего тела. Чем глубже мы заходили в прорыв, тем больше магических каналов отказывалось мне подчиняться.

Когда мы дошли до видимого ему одному рубежа, Остафьев скомандовал привал.

Устало сев на замороженную землю, я огляделся. Отряд, который час назад казался мне непобедимым, выглядел ужасно. Много раненых, одежда потрёпана, лица уставшие.

– Тяжёлый прорыв, старый слишком, – рядом со мной на корточки присел Тимофей, – вы продолжите дорогу? – спросил он, нахмурившись. – Не ожидал, что будет настолько трудно, – признался он с горечью в голосе. Один из его бойцов погиб. У Богданова было уже пятеро безвозвратных. Зато люди Араслана, несмотря на преклонный возраст, дошли все.

– Продолжим, – я твёрдо посмотрел на Остафьева. Не было смысла на полпути разворачиваться обратно.

– Что же, тогда нам пора отходить, – он кивнул головой на ребят Богданова, некоторые из которых уже с трудом сидели. Прорыв активно пил из них энергию, и с каждой минутой было всё труднее удерживаться на ногах.

Остафьев встал и коротко скомандовал своим бойцам. Те, поднявшись на ноги, стали помогать подняться «ученикам». Когда всех собрали, Остафьев окинул взглядом мой отряд, который должен был дойти со мной до конца.

– Мощно, – резюмировал он, – удачи, парни!

После этого, не говоря больше ни слова, резко развернулся и повёл за собой бойцов обратно на базу.

– Пять минут сидим и двигаемся дальше, – Араслан взял на себя командование.

– Подожди, – попросил его я, – пусть все подойдут поближе.

Он сурово взглянул на собравшихся и кивнул, как бы подтверждая мои слова. Народ подтянулся ко мне. Прикрыв глаза, я через браслет подал энергию в кольцо истинного света. Нас окутал молочный купол.

– Ух... – выдохнула целительница и села рядом со мной прямо на землю, – обалдеть, парень. Да ты полон сюрпризов!

Внутри купола магия из тела совершенно перестала вытекать. Я уже привык к давлению прорыва и к этой тянущей боли, которая сопровождала потерю магию. А тут – как отрезало! Насколько же легче стало!

– Долго сможешь этот купол продержаться? – решил уточнить Павел.

– Он почти не тратит энергию. Минут десять-пятнадцать.

– Отлично! Тогда отдыхаем пятнадцать минут. Всем перекусить, и делаем рывок, – распорядился Араслан.

Какое-то время я сидел молча, наслаждаясь тишиной и покоем, приходя в себя. Потом покосился на целительницу, которая лежала рядом с блаженной улыбкой.

– А вы умеете феромоны выпускать? – поинтересовался у неё негромко. Лучше уж думать в такие моменты на отстранённые темы, так как-то легче.

– Феромоны? Конечно! – Её удивил мой вопрос.

– Они на сколько человек сразу действуют?

– На одного, – Нино удивлённо приподнялась и опёрлась о локоть, – выбираешь жертву и воздействуешь на неё. Для этого сначала надо настроиться, человек должен тебе нравиться. Это... как оно... индивидуальное воздействие!

– А на группу никак? Нет таких способов?

– На группу... На группу можно. Но это ведьмины способности.

– Чего? – выпал я в осадок. – Ведьмы?

– А чему ты удивляешься? А, да, такое в школе не проходят. Что ты знаешь о силе целительниц?

– Ну... у них тоже есть магические ранги и плюс уровни целителей. Я так понял, эти уровни не зависят от рангов. По-моему, от одного до девяти, – припомнил я то, что объясняла мне Екатерина Игоревна.

– Неплохо, – похвалила меня Нино, – первый уровень целителя – это когда в тебе есть крохи нужной энергии. Встречается не так уж и редко. Особенно у женщин. Эту способность тяжело развивать, зато можно пойти другим путём. Использовать различные травы и магию.

Так что ведьма – это слабая целительница, слабый маг и немного травник. Вот этот сплав даёт уже достаточно широкие возможности!

– И ведьма может воздействовать на группу? – решил я добить тему.

– Это не так просто. Нужно создать специальные условия. Можно в комнате повесить определённые травы, усилить их запахи магией и целительством. Можно участникам группы дать специальные настойки из трав. Раньше такое даже в войсках использовали. Добавляет сил, храбрости. Ну, и дурасти, соответственно, – она ухмыльнулась.

– Подкинули вы мне информации для размышления, спасибо! А вы какой уровень имеете?

– У меня четвёртый уровень целительницы. Или, наверное, уже пятый. Я просто не сдавала на него. Нет смысла, – это внушало уважение. В большинстве больниц работают целительницы максимум третьего уровня. Целитель четвёртого уровня – обеспеченный человек. Он может открыть собственную практику или войти в любой род на самых лучших условиях. Четвёртый уровень присваивается тому, кто за месяц может вырастить потерянную конечность.

– А много есть людей с пятым уровнем? – не выдержал я. Мне было очень любопытно, тем более, у меня две знакомые целительницы, и обе играют важную роль в моей жизни, а вот информация об этой профессии практически отсутствует. А тут такой источник!

– Пятый уровень? – Нино скептически посмотрела на меня и, гордо расправив плечи, ответила:

– Единицы!

– А зачем тогда девять уровней? Есть кто-то, кто достиг подобных высот?

– В нашей Империи два человека имеют седьмой уровень, – поделилась она с завистью в голосе, – есть ещё один целитель, где-то в Тибете живёт, у него восьмой уровень. Но он очень стар, давно отошёл от дел и отринул всё мирское.

– Нечего расслаиваться. Подъём. Последний рывок. Нам осталось не так много пройти, – прервал нашу негромкую беседу Араслан.

Мы поднялись, и командир нас распределил. Сам встал впереди, рядом с ним шёл ещё один пожилой «мастер», затем я с Нино, и за нами остальная группа.

– Ты сможешь пока своё поле подержать? – обернулся Араслан ко мне. – Здорово помогает.

– Хорошо!

Мы пошли быстрым шагом вперёд через лес. Араслан с Павлом на привале изучали карту, да и Тимофей показал правильное направление, так что заблудиться мы были не должны. При ходьбе оказалось, что мой щит стал жрать непозволительно много энергии, так что, предупредив всех, я его отключил.

Слой снега оказался тонким, а под ним находилась замёрзшая почва, так что идти было достаточно легко. Я настороженно оглядывался по сторонам размышляя, что в таком походе пригодился бы какой-нибудь сканер живых существ. Наверняка такой артефакт существует. Потом вспомнил, что в поле прорыва большая часть артефактов, работающих на обычной магии, отказывает. Даже, вон, техника не работает, что меня особо удивляет.

– Рысь! – раздался запоздалый крик Араслана в тот момент, когда на одного из шедших сзади «мастеров» с дерева прыгнула громадная кошка. Она мгновенно подмяла его под себя и попыталась оторвать кусок плоти. Но «мастер» оказался не так прост. Не знаю, как, но он практически мгновенно повесил на себя щит, что дало нам возможность вступить в бой.

На этот раз мне удалось активно поучаствовать. Если маги первым делом стали кидать в кошку заклинания, то я достал саблю и стал весьма умело ею размахивать. Мне никак не удавалось пробить шкуру этой кошки, зато я весьма болезненно зарядил ей по носу.

В итоге наша схватка превратилась в бой один на один. У рыси была вытянутая морда, напоминающую лисью. Маленькие глазки сверкали злобой. Ощерив острые зубы, она отбежала,

а затем прыгала на меня. Эта тварь была очень быстрой, я пытался подстроиться под её скорость и хотя бы рубануть по ноге. Раза с третьего у меня получилось. Удар вышел на славу, но всё, чего я добился, – она захромала и стала осторожнее.

– Берегись её хвоста, – вовремя крикнул Павел, и я успел отскочить в последний момент, с удивлением глядя, как на хвосте рыси выросли шипы. Удар хвостом пришёлся в маленькое деревце, срубив его напрочь.

В рысь полетели огненные шары. От парочки она отмахнулась тем же хвостом, тупо отбив в сторону, другие приняла на шкуру, которая заискрилась, но тут же погасла.

«Попробуй магию кольца направить на саблю!» – раздался в моей голове испуганный голос Бориса. Воспользовавшись его советом, я радостно усмехнулся – меч покрылся белёсой плёнкой. Рысь, что-то почуяв, замерла и повела носом, но азарт схватки оказался сильнее. Присев на задние лапы, зверюга резко прыгнула, целясь мне в горло, я же взмахнул саблей и... плюхнулся на землю, залитый с ног до головы кровью рыси. Для всех стало неожиданностью, что мне удалось перерубить её пополам с одного удара! Впрочем, как и для меня. Мои тренировки и рефлексy, переданные мне Аннулетом, сработали на «отлично», но главное – сабля, усиленная кольцом истинного света, прошла без сопротивления и через защитное поле рыси, и сквозь усиленную шкуру.

– Сильная тварь! – произнёс я, набирая горсть снега в руку и стирая с лица кровь. Во мне бурлил азарт схватки. Сейчас меня, наоборот, удивляло, чего я трусил всю дорогу и строил из себя пацифиста. Вот она – забава настоящих мужчин. Выйти один на один с опасным зверем – и сразить его! В моей крови снова сверкали искорки огня, мне хотелось продолжения. Отправиться в бой, потешить молодецкую удасть, показать себя, побить врагов и вернуться с победой, лоя восхищённые взгляды.

– Можно? – Ко мне подошла Нино и положила руку на плечо, касаясь пальцами шеи.

– Давай, – согласился я, понимая, что выплеснутый в кровь адреналин явно не позволяет мне адекватно рассуждать. А дело ещё не сделано, и холодный рассудок не помешает.

Нино справилась со своей задачей почти моментально, да так проворно, что я не заметил никакого воздействия, только результат. Вот что значит опыт и мастерство! Мысли потекли медленно и спокойно. Я с отвращением сплюнул кровь, которая попала мне в рот. После чего обтёрся, насколько это было возможно, снегом.

– Всё в порядке? – поинтересовался я у Араслана.

– Да, но надо идти, давление усиливается. Мы уже близко!

Только после его слов я понял, как же сильно стал давить прорыв. Магия из меня вытекала уже не тоненьким ручейком, а мощным потоком. Лица членов отряда приобрели серый оттенок, но на них читались упрямство и желание дойти до цели.

Мы снова пошли быстрым шагом за Арасланом, и вскоре показался забор, который, судя по всему, ограждал усадьбу. Он во многих местах был сломан. Железные пролёты искорёжены, кое-где проржавели. Давление прорыва усилилось. Как будто из меня забирают саму жизнь, при этом давя на плечи огромным прессом.

– Дальше не сможем, – раздался усталый голос Нино. Она стояла, покачиваясь и опираясь рукой на каменный столб забора.

Быстро взглянув на остальных, я понял, что она права. Почти никто не мог больше идти. Только Павел и Араслан кое-как справлялись с давлением. Сказывалось то, что они на данный момент были полноценными «мастерами».

– Устройтесь где-нибудь неподалёку, – выдал из себя Араслан, – мы доведём Главу!

Не оглядываясь, наша тройка преодолела остатки забора и, с трудом переставляя ноги, двинулись дальше.

Чем ближе мы подходили к усадьбе, тем труднее давался каждый шаг. Не выдержав, я попробовал включить поле истинного света. На мгновение всем полегчало, но, услышав истош-

ный крик Бориса, я сразу его отключил. Пара секунд работы поля сожрала почти половину энергии браслета!

До особняка оставалось метров пять, когда мы остановились перевести дух. Стояли, опираясь друг на друга и глядя на высившиеся перед нами стены.

Особняк представлял собой весьма жалкое зрелище. Хотя его размер и поражал, но в каком прискорбном состоянии он предстал перед нами... Что тут сказать? Развалины! Некоторые стены были в трещинах, штукатурка во многих местах отлетела, обнажая кирпичные раны. Большинство стёкол было разбито, часть крыши обвалилась внутрь. Я вообще не был уверен, что в него можно безопасно войти. А уж спуститься в подвал и найти камень алтаря...

– Пойдём, – я с трудом двинулся вперёд, чисто на силе воли. Вспомнил все свои соревнования по плаванию, когда точно так же, стиснув зубы, преодолевал последние метры дистанции. Вот, наконец, и пригодилось мне это умение.

Услышав за спиной сдавленный стон, я обернулся. Араслан упал на землю и лежал без чувств. Я посмотрел на Павла – тот тоже собрал волю в кулак и, напоминая движениями механическую куклу, сделал шаг вперёд, затем ещё и ещё. В его глазах уже не было разума, но он двигался к намеченной цели. «Молодец!» – удивился я. Не ожидал от Богданова такой крепости духа.

Мы заходили через боковой вход. Здесь не было ступенек, просто дверной проём – как окно в другой мир. Зайдя внутрь, направились по коридору, расположенному ближе к центру. Схему особняка мы изучили, благо, найти её не составило труда. Даже знали, где вход в подвал.

Внутри всё оказалось не так уж плохо. Стены выглядели крепкими, потолки – надёжными. Идя по почерневшему паркетному полу, я старался не спотыкаться о мусор, которого здесь было навалено приличное количество.

Вот уже и дверь в подвал. Точнее, чёрный зев и ступеньки вниз. Только сейчас я понял, зачем мне выдали специальный фонарь. Магию использовать так близко от центра прорыва было практически невозможно. Да и фонарь был не простой, весь увитый рунами. Никанор очень просил быть с ним аккуратным. Простая техника здесь не работала, а вот этот фонарик, стоило только щёлкнуть выключателем, сразу зажегся.

Лестница была не слишком длинной, и, спустившись, я изумлённо замер посреди большого зала, расположенного под землёй.

Вдоль стен горели факелы! Потом я увидел алтарь – почерневший камень на постаменте посреди комнаты. Рядом с ним стоял стол, на котором горели свечи. У одной из стен стояла кровать.

– Добро пожаловать в мою обитель, – раздался скрипучий голос, и я резко повернулся в сторону его источника.

Глава 3

Глава 3

– Ты кто? – Я уставился на странное существо, стоявшее рядом со стулом. Его вид пугал и заставлял вспомнить истории о Франкенштейне. Голова енота, тело, скорее, человеческое, правая лапа медвежья. Она была огромной и лохматой, её венчали острейшие когти.

– Наместник этой земли, – представилось это существо, – не ждал я гостей, – прошипел он угрожающе и взмахнул правой рукой, которая выглядела вполне привычно, как у человека.

Я мгновенно выхватил саблю, но вдруг ощутил, что тело больше не слушается. У меня получалось поворачивать голову, вращать глазами, но двинуть рукой или ногой я был не в силах.

Чудовище с любопытством наблюдало за моими экспериментами. Потом оно приблизилось, и я ощутил запах зверя рядом с собой. Он обошёл вокруг меня пару раз. Вблизи наместник выглядел паршиво, как будто давно был болен. Шерсть росла клочками, кое-где проглядывала красная воспалённая кожа, да и двигался он не очень уверенно, с трудом, слегка пошатываясь.

– Человек, – сделал наместник заключение, – вы первые, кто дошёл до меня. Меня ждёт вкусный обед, – он высунул маленький язычок и облизнул морду.

Это существо стояло напротив меня, как бы дразня, показывая мне мою беспомощность. Сабля практически упиралась в его грудь, поросшую местами медвежьей шерстью.

– Что, человек, не ожидал такого? – Наместник оскалился, показав свои мелкие зубки. – Здесь моя территория, моя магия и мои правила!

– Умри! – произнёс я тихо.

– Что ты там шепчешь? – Он затрясся от издевательского смеха и наклонился ко мне.

– Умри! – громко и уверенно выкрикнул я и, махнув саблей, снёс ему голову с плеч одним ударом.

Голова откатилась в сторону, на морде застыла гримаса удивления и злобы. Я же упал на пол. Рядом со мной рухнул Павел. Со смертью зверя заклинание, что обездвигило нас, развеялось.

«Спасибо!» – произнёс я мысленно, обращаясь к Борису. Он выручил меня из последних сил. Врубил поле истинного света, возвращая мне возможность двигаться, а затем усилил им мою саблю. Мы до конца не были уверены, что это сработает, но и безвольно ждать смерти было не по мне.

– Забери его энергию, быстрее! – скомандовал Борис.

Я подполз к мёртвому телу и положил на него свою руку.

Заклинание спало, но отравленная энергия прорыва никуда не делась и продолжала давить на меня со страшной силой, выпивая остатки магии, которых и так оставались лишь крохи. Кое-как я поднялся и доковылял до алтаря. Положив на него руку с браслетом, стал ждать. Дальше – забота Бориса.

Прошла целая минута, которая мне далась с огромным трудом. Внезапно я почувствовал, что магия из меня больше не вытекает. Как будто кто-то резко перекрыл все краны. Ах! Какое это оказалось сладкое ощущение.

Алтарь слегка засветился, и магическим зрением я увидел, как к нему тянутся нити магии со всех сторон. Он, как пылесос, вбирал в себя всё, без остатка.

На полу заворочался Павел, приходя в себя. Он с удивлением сел и огляделся. Его взгляд остановился на теле изменённого.

– Это ещё что за...

– Не знаю, – пожал я плечами, – он представился наместником.

– Какой тут хрени только не обитает, – Павел быстро приходил в себя, – я так понимаю, всё получилось? – Он кивнул на слегка светящийся алтарь.

– Как видишь.

Пройдясь по подвалу, я вернулся к алтарю и, положив на него руки, мгновенно оказался внутри.

– Приколно, – произнёс я, оглядываясь вокруг.

Меня затянуло в небольшую – метров пять на пять – комнату. Ровный квадрат. Стены слегка светились, давая возможность оглядеться. В одном торце было большое окно, за которым скрывалась непроглядная тьма. Дверей не было. Зато были большой стеклянный стол, диван, пара современных кресел, ручки которых сверкали хромом, и кровать. Хозяин всего этого помещения сидел за столом. При виде меня он встал с улыбкой на лице и подошёл.

Борис был модно прикинут. Слегка распахнутая рубашка, голубые джинсы, босые ноги и белозубая улыбка. Что-то мне напоминал его образ.

– Вот и у меня теперь есть дом! – В его голосе звучала не только благодарность, но и уверенность в своих силах. Борис прям лучился ею. Плечи расправил, подбородок гордо задрал. Другой человек!

– Поздравляю! – Я дружески похлопал Бориса по плечу. – Ты изменился, повзрослел, похорошел, – поделился я с ним.

– Спасибо! Садись, ты у меня можешь находиться дольше, чем у Борей, но всё же не стоит злоупотреблять.

Я уселся в удобное кресло.

– Мне удалось снять слепок разума с местного «наместника», – начал беседу Борис, – теперь я понимаю, что такое прорыв, и как он работает.

– Расскажи, – попросил его я.

– Аннулет, – Борис слегка поморщился, – в том мире, откуда пришёл наместник, тоже существует Аннулет. Маг, достигший невиданных высот и поработивший всё живое. Теперь он посматривает и на другие миры. Этот маг научился создавать порталы, но точки нестабильны, и при перемещении тела как бы смешиваются. Выживает только десять процентов. Остальные нежизнеспособны. Но главное – проникнуть в чужой мир и закрепиться. Со временем выжившие дают потомство. И чем больше времени прошло, тем сильнее они становятся. В месте прорыва действует другая магия... магия другого мира. Так правильнее. Она просачивается через прорыв и накапливается, правда, очень медленно, – он задумчиво посмотрел на свои руки, как будто удивляясь их наличию. – В его мире все разумные существа служат ему.

– Пока я ничего особо нового не услышал, – признался я.

– Ну извини, – Борис слегка пожал плечами, – они планируют полноценный захват нашего мира!

– Это я тоже знаю. Борей упоминал. Правда, успокаивал, что у нас есть лет пятьдесят. Или ты теперь знаешь точную дату?

– Нет, – он покачал головой, – с другой стороны, для тебя пятьдесят лет – срок. Однако теперь ты – «мастер», так что через пятьдесят лет будешь ещё крепок и полон сил. Поэтому тебя всё это непосредственно касается.

– Ты прав, – он заставил меня задуматься. Как-то я не смотрел на ситуацию с такой точки зрения. Когда Борей упоминал о возможном вторжении, я прекрасно понимал, что мне будет уже лет семьдесят. Даже просто дожить до такого возраста – уже подвиг, а тут получается, что для «мастеров» этот возраст – самый расцвет!

– Прорывы надо закрывать. Чем чаще, тем лучше. Они перерабатывают энергию нашего мира. Накапливают и аккумулируют. Сейчас я перевариваю её. Здесь накопилось огромное количество этой энергии! Закрытие такого прорыва отодвинет их планы, как минимум, лет на пять!

– Ну... это всё, конечно, здорово, но для закрытия нужен алтарь. Ты сам знаешь, что свободных практически нет. Тем более, я так понял, желателен алтарь с разумом.

– Да, – Борис задумчиво опёрся подбородком на руку, – молодой прорыв можно и простым алтарём закрыть, но подобный этому... И вернуться к тебе я не могу, – его голос был полон печали, – здесь надо следить за всем постоянно. Не убирать руку с пульса. Может быть, лет через пять...

– Что-то ещё интересное узнал? – Суть-то я понял. Некий Аннулет из другого мира копит энергию, а накопив, планирует полноценное вторжение. Часть энергии мы у него отжали. Молодцы, но ещё раз подобное осуществить будет трудно.

– Он может нам как-то противодействовать? Может быть, лучше охранять прорывы?

– Наверное, – Борис слегка пожал плечами, – но я так понял, что засылать сюда разумных – очень большой риск. Выживет лишь один процент. Хотя рабов у него немало, может быть, рискнёт.

– Может быть, – согласился я, – а может, и нет. Я так понимаю, лишние пять лет ему погоды не делают, а вот если я целенаправленно начну закрывать прорывы... тут уже возможны ответные действия.

– Ты прав, – Борис с уважением посмотрел на меня, – тебе пора. Приводи на обряд своих магов, пока у меня много энергии, я им помогу.

– Договорились, – поднявшись, я обнял Бориса, – и... удачи тебе!

– Спасибо! – Он очень тепло попрощался со мной.

Вернувшись обратно в подвал, я с удивлением увидел Араслана. Он держал на своей руке осветительный шар и, казалось, любовался им.

– Магия наконец-то работает! – На его восточном лице расплылась улыбка. – Поздравляю вас, глава! – Араслан церемонно поклонился мне. – Вы совершили невозможное!

– Благодарю, но это результат работы всей команды, – честно ответил я ему, – без вас я вряд ли дошёл бы сюда. И, думаю, даже пара таких отрядов, как у Остафьева, не справилась бы.

Мы поднялись наверх и вышли на улицу. Усевшись на ступеньки, я грустно усмехнулся:

– И зачем мне старое полуразвалившееся здание? – Я обвёл взглядом заброшенный и заросший сад. – Не так я себе это представлял.

– Надо более оптимистично смотреть на жизнь, глава, – попытался утешить меня Павел, – вы получили большие территории в родовые земли. А здание... восстановим! Да, это будет не быстро и не дёшево, но лет за пять справимся, а если сильно постараться – то и за два-три года!

– Конечно, – я скептически окинул взглядом особняк, – только это какие деньги надо сюда вбухать?

– Согласен, будет недёшево, но у вас открываются новые возможности. Мы проведём ревизию земель, и я подготовлю предложение, – Павел был удивительно спокоен, даже доволен. Непонятно только, чему он так радовался?

– Какие возможности? – решил уточнить я.

– Земли можно сдать. Это ближе Подмосковье. Тут одна аренда земель может приносить миллионы. Вот на эти деньги можно и строиться не спеша, – огоршил он меня.

Да, что-то моя коммерческая жилка не вовремя отключилась. Поддался я унынию, скорее всего, от усталости. А ведь Павел прав! Земель теперь у меня много. Можно сдавать их в аренду, наверняка, там есть пара деревенок и ещё какие-нибудь постройки, которые пережили время упадка не с таким ущербом. Пойдут деньги, можно и восстанавливать особняк. Тем более, в ближайшие полтора года, до окончания колледжа, я всё равно не планировал перебраться куда-либо из Екатеринодара.

– Есть ещё один важный разговор, глава, – обратился ко мне Араслан. Он сидел рядом со мной на ступеньках с хмурым и серьёзным видом.

– Что опять? – Я устало повернулся к нему. Хотелось лечь и отдохнуть, а не говорить о проблемах.

– Не даёт мне покоя излишнее внимание к вам Геникона. Зачем их представитель лично прибыл?

– Я так понял: убедиться, что «мастера» не отправляются на убой, а идут в прорыв по своей воле. Или ты видишь тут двойное дно? – Стоило мне задуматься над этим вопросом, как я начал понимать, что Араслан прав. – Возможно, Геникон в лице Георгия просто хотел лично посмотреть на меня. Вопрос – зачем это им надо, и чем я их заинтересовал?

– Да. Это важный вопрос. Что увидел Спиридонов? Вы отправились в прорыв, но у вас с собой не было алтаря. Теперь территория очищена, алтарь установлен или починен. К какому выводу они придут? – Араслан чуть усмехнулся. – При таком раскладе понять, что Виталий Шувалов является паладином Аннулета, не так уж сложно.

– Согласен, – включился в нашу беседу Павел, – вопрос в том, какие Геникон теперь будет иметь на вас планы. Уверен, что в ближайшие дни они придумают, как вас использовать. Засветились вы по полной, и с этим уже ничего не поделать!

Нашу занимательную беседу прервало появление «мастеров» Араслана. Они устало брели через двор. Лица их озаряли безумные улыбки.

– Как же хорошо! – Довольно улыбающаяся Нино подошла к нам. – Если бы вы не включили алтарь, мы обратно точно бы не добрались! Мы с ребятами уже попрощались с жизнью, простили друг другу все обиды...

– Идёмте, я вас ещё сильнее порадую, – вскочив на ноги, я махнул рукой в сторону дома, – алтарь ждёт вас и готов вознаградить!

– Принять благодарность мы всегда готовы, – произнёс один из членов группы, пожилой бородатый мужчина, – спасибо за этот шанс, глава, – он уважительно поклонился мне. Остальные последовали его примеру.

Зайдя в дом, мы направились сразу в подвал. Народ крутил головой, видел разруху и цокал языками.

– А ничего, что вы пройдёте ритуал на алтаре Шувалова? Вы же, всё-таки, в роду Максютовых? – решил уточнить я у Нино. Она удивлённо посмотрела на меня.

– Вы – наш глава. Просто род разделился на две ветви – Максютовы и Шуваловы. Первыми управляет совет рода, а вторыми уже вы, – разъяснила она свою позицию, – но вы стоите выше совета рода. Так что никаких проблем нет. Вы – наш глава.

Целительницу поддержали голоса остальных. Вот так без меня меня женили. Что бы там ни говорил Ураз, а основные вассалы сами для себя уже всё решили. Я глава – и точка. И это не только «потому что так сказал Аннулет». Я право на это звание доказал делом. Первое – когда прогнул совет и забрал к себе Богдановых. Второе – установил алтарь, а сейчас ещё и верну «мастерам» их уровни. Думаю, долго подобное в тайне держать не получится. Разговоры в роду Максютовых быстро пойдут. Вопрос только – к чему они приведут? Но, думаю, в любом случае мой авторитет вырастет, и это мне только на пользу.

Сидя на стуле в подвале, я вяло наблюдал за тем, как люди проходят обряд на алтаре. Сначала, конечно, было любопытно, но действительность оказалась скучна и невыразительна.

Первой эту честь предоставили Нино. Оно уверенно подошла к камню и, положив руки на него, закрыла глаза. Магическим зрением было хорошо видно, как оболочка вокруг ядра снова надулась и обрела радужный цвет. Каналы женщины наполнились магией. Уровень «мастер» вернулся. Всё действие заняло, максимум, минуту.

Эту процедуру прошли все прибывшие. А вот Араслан и Павел не решились проходить ритуал, заявив, что им и так хорошо.

Покончив с ритуалом, мужчины дружно решили, что в подвале необходимо прибраться. Негоже, когда рядом с алтарём так намусорено. Я же поднялся и вышел обратно на улицу. Рядом со мной присела Нино.

– Я очень благодарна вам, – снова начала она, – у меня, конечно, был шанс пройти эту процедуру на алтаре Максютых, но там слишком велик риск для жизни.

– Почему? – удивился я. Нет, про опасность ритуала я слышал уже не раз, но тогда какая разница, где его проходить?

– Разная мощность. Ваш алтарь полон энергии, но мощностъ у него достаточно безопасна. Да и молод он, я с ним не общалась, но ощутила это. Он добрее, чем Борей. Если что-то пойдёт не так – поможет. Борей же на человеческие жизни наплевать.

– В чём-то ты права, – согласился я с ней, – но сейчас не время и не место обсуждать эту тему. Лучше расскажи, чем ты занимаешься. Я правильно понимаю, что целители выше третьего уровня обычно специализируются на чём-то конкретном?

– Да. Моя специализация – животные. Я один из лучших специалистов в мире. Мне рады в любой точке земного шара. Много приходится ездить.

– Животные? Разве это выгодно и востребовано? – удивился я.

– Конечно! – усмехнулась она в ответ. – Многие не задумываются на эту тему. Но у королевский семей и у богачей есть любимые животные. Будь то лошадь или собака. У кого-то даже тигр, как у индийского раджи. Были у меня подобные вызовы пару раз. Кроме этого, есть очень дорогие породы баранов или коров. Они могут стоить миллионы.

– Получается, ты нашла весьма хлебное место, – поздравил её я.

– Без сомнения. Но я специально не искала. Так само получилось. Люблю животных. С самого детства ухаживала за ними. Теперь у меня твёрдый пятый уровень! Спасибо вам ещё раз. Если будет нужда, обращайтесь, я у вас в долгу.

– Что же, – я окинул Нино задумчивым взглядом, – у меня будет к тебе одна просьба!

После последнего разговора с Екатериной Игоревной у меня остался неприятный осадок, и я решил, что не стоит складывать все яйца в одну корзину. А тут такая возможность – целитель, который признаёт меня главой. Это многого стоит. По идее, Нино не может меня предать и обмануть. Ей можно доверить некоторые знания и секреты. Тем более, её уровень, насколько я понимаю, значительно выше, чем у Екатерины Игоревны.

Договорился с Нино, что она приедет в Хадыженск в следующие выходные. Попробуем с ней поработать. Тем более, у меня есть на примете пациент. Некий дядя Саша. Точнее, Самохин Александр. Правда, я с ним ещё не встречался, но характеристику от Березина получил исчерпывающую. Думаю, на неделе с ним встречу и договорюсь. Если он меня устроит, как человек, попробуем поднять его до уровня «мастера». Тем более, там, скорее, надо просто слегка подтолкнуть развитие. Со мной было гораздо сложнее.

– А ты знаешь Екатерину Игоревну? Сильная целительница, работает в моём колледже в Екатеринодаре? – поинтересовался я, с удивлением понимая, что не знаю её фамилию. Но мир сильных целителей достаточно тесен.

– Конечно, «Задавака». Мы её так называли. Катя из рода Демидовых. Богатый род, богатая дочка. Она стажировалась одно время вместе со мной. В Иркутске. Помню, бегала такая вся из себя молодая и задиристая. Сейчас-то, наверное, остепенилась. Лет пятнадцать прошло, или все двадцать! – Нино погрузилась в воспоминания, слегка прикрыв глаза. Её лицо разгладилось и похоросело.

Интересно, сколько целительнице лет на самом деле? Вроде, выглядит молодо, вот только взгляд какой-то мрачный и усталый. Наверняка, не меньше полтинника. А может, уже и семьдесят есть.

С хрустом ломая мелкие деревья и кустарники, показались два армейских грузовика. За ними следовал джип. Остановившись неподалёку от нас, из грузовиков выскочили солдаты.

Встав в полукруг, начали настороженно водить автоматами, внимательно вглядываясь в деревья.

Двери джипа открылись, и из него вышли Никанор и полковник. Следом появился сотрудник ИСБ Степанов. Далее вальяжно выбрался представитель Геникона Георгий. Он встал, широко расставив ноги, и с брезгливым видом огляделся.

Глава 4

Глава 4

Первым подошёл Никанор и с добродушной улыбкой пожал мне руку.

– Поздравляю! – пробасил он.

После чего подошли и остальные. Каждый из прибывших меня поздравил. Не остался в стороне и Георгий: тоже пробурчал сквозь зубы что-то, что при должной фантазии, возможно, должно было сойти за похвалу.

Затем мы дружно спустились в подвал, где Степанов, подойдя к алтарю, достал небольшой камень и протянул его мне:

– Скорее всего, вы не знакомы с процедурой, но в ИСБ хранятся все слепки алтарей. Это дело Имперской безопасности. Вы должны создать амулет, – он вложил в мою руку камень.

– И что с ним делать? – поинтересовался я. В ответ безопасник пожал плечами.

– Вы – хозяин алтаря, вам и разбираться, – равнодушно ответил он.

Я перевёл взгляд на Никанора, ища у того поддержки: может быть, он объяснит мне мою задачу? Георгий громко хмыкнул, видя мою растерянность.

– Вроде как, вы должны вступить во взаимодействие с алтарём и передать его частичку в этот камень, – задумчиво произнёс Никанор, – но я ни разу не присутствовал при подобном обряде.

– Ладно, – согласился я. Почему бы не попробовать? Положил камень на алтарь и прикоснулся к обелиску, после чего закономерно провалился к Борису.

– Снова ты? – удивлённо поприветствовал меня тот. – Это может быть опасно – два раза подряд посещать мой мир.

– Тогда давай сократим это посещение до минимума, – я чувствовал, как с каждым мгновением мне становится всё хуже, – надо сделать амулет для ИСБ.

– Сейчас всё будет. Выходи отсюда и подожди минуту. На будущее – достаточно просто положить кусочек камня и мысленно перекачать в него энергию. Не обязательно меня беспокоить!

Я выпал из мира Бориса и понял, что мне очень плохо. В глазах всё плыло, сердце, остановившееся мгновение назад, бешено билось, испуганно разгоняя кровь по моему телу.

Энергия алтаря обволокла камень, заключив его в сферу. Я видел, как она медленно впитывается в него. Когда процесс закончился, я уже слегка пришёл в себя и, взяв в руки амулет, отдал его Степанову.

– Готово, – устало произнёс я.

Тот его покрутил в руках, к чему-то прислушиваясь, затем передал Георгию. Мужчина очень аккуратно принял камешек и, прикрыв глаза, потянул энергию. Я увидел, как между алтарём и амулетом протянулась нить энергии.

– Всё работает, как должно, – выдал маг своё заключение и вернул амулет Степанову.

Было не очень приятно наблюдать за этим процессом. Я понимал, зачем это нужно. У Имперской службы безопасности должен быть доступ ко всем алтарям. Однако принимать то, что я собственными руками отдаю ключи от своего дома, было неприятно.

– Алтарь работает и установлен по всем правилам, ключ передан службе ИСБ. Свидетельствую, – произнёс Никанор.

– Свидетельствую, – подтвердил Степанов. Георгий же лишь в очередной раз ухмыльнулся и промолчал.

Мы выбрались на улицу. Полковник тем временем отправил солдат вытащить труп изменённого из подвала. Как он сообщил, подобных разумных они ещё не встречали, и учёные наверняка с радостью примутся за его изучение.

Постояв немного на улице и подышав морозным воздухом, народ расселся по машинам и покинул теперь уже мой особняк. Со мной остался Никанор.

– И что дальше? – спросил я, повернувшись к нему.

– Дальше... – Паладин задумчиво окинул взглядом развалины дома, – дальше бумажная волокита. Но это не твоя забота. За пару недель подготовят все документы, и тебе снова придётся приехать в Москву. Подписать их и принять родовые земли. Имей в виду, это – знаменательное событие. Скорее всего, в честь такого дела будет официальный приём у московского градоначальника.

– Можно личный вопрос? – спросил я.

– Конечно!

– Почему вы со мной так возитесь? Помогаете, подсказываете? Сначала я это воспринял, как должное, даже не задумывался, но потом вспомнил, что с дедом моим вы, вроде как, не были знакомы. Багратион... но он появился позже. Зато вы общаетесь с Курбатовым, что для меня ещё сильнее запутывает ситуацию, – поделился я своими мыслями.

– Хороший вопрос, – Никанор стал серьёзным, но, тем не менее, в его глазах угадывалось благодушие, – да, с твоим дедом близко знаком я не был, а вот с Курбатовым много пересекался по разным делам и незаметно сдружился. Мне не понравилось его отношение к тебе. Он честный, прямой... неплохой человек, но, стоит прозвучать твоей фамилии, – и Вениамин меняется. Твой дед был очень авторитарным и всю жизнь его подавлял. Курбатов не только шёл у него на поводу, но одновременно и завидовал. То, что он рассказывал о тебе, не вязалось с тем, что я реально видел, с твоими поступками и решениями. Я пытался выправить этот перекосяк, но, видать, проблема глубже.

– Получается, вы помогаете мне из-за косяков Курбатова?

– Не совсем... ты забыл, кто я?

– Паладин церкви?

– Да. Именно так, – Никанор снисходительно улыбнулся, – моя должность, моё мировоззрение сформировало меня таким, каким ты меня видишь. Почему я не должен помогать тебе? Ты делаешь благое дело, очищая мир от скверны прорыва. Это угодно церкви, это приносит пользу Империи. Моя святая обязанность – помогать тебе.

– Благодарю, – я слегка поклонился. Мотив мне, в принципе, ясен, но это не отменяет того, что Никанор вполне может иметь свои планы на меня.

– К тому же, я вижу, что ты не готов к большому миру аристократов. Нет в тебе заносчивости и презрения к простым людям. Тебе будет трудно. Помни, что ты можешь обратиться ко мне за советом. Всем будет лучше, если ты останешься самостоятельной и независимой фигурой, а не станешь безвольной куклой в руках какого-нибудь аристократа. Думаю, в этом наши цели совпадают.

– Безусловно, – согласился я.

– Сейчас за нами приедут, – к нам подошёл Павел с телефоном в руке.

Затем мы снова спустились к алтарю, и я сделал парочку амулетов. Это оказалось несложно.

Посоветовавшись, решили защитное поле вокруг особняка не устанавливать. Сейчас в этом не было необходимости. Павел обещал прислать несколько человек для охраны – чтобы не растащили особняк на кирпичи. А то наш народ такой – готов тащить всё, что плохо лежит.

Сошлись на том, что в ближайшее время поставят несколько бытовок для охранников и начнут не спеша приводить территорию в порядок. Выносить мусор из особняка, изучать его состояние, прикидывать стоимость ремонта.

По дороге домой, сидя в поезде, я размышлял о своих будущих шагах. Настрой был деловой и решительный. В первую очередь дождусь официальных бумаг, которые закрепят за мной земли. Затем можно потихоньку приступить к ремонту главного здания. Павел обещал найти

управляющего, который займётся моими новыми землями. Надо провести ревизию, прикинуть, как заработать, начать искать арендаторов. В общем, всю головную боль планируется скинуть на управляющего.

Всё воскресенье я отдыхал. Смотрел сериалы, слушал музыку, вкусно ел и немного выпивал. Короче, всячески избавлялся от стресса. Был у меня ещё один повод для грусти – меня покинул Борис. Как-то незаметно я к нему привязался. Пусть наше общение было несчастным, но мысль, что рядом со мной всегда есть тот, кто готов поддержать в трудную минуту советом или просто выслушать, грела. А теперь, когда браслет рода на моём запястье снова превратился в тонкий шнурок с минимумом энергии, я испытывал не только сожаление, но и радость. Противоречивые чувства. Наверно, что-то подобное ощущают родители, когда их дети покидают отчий дом и отправляются во взрослую самостоятельную жизнь, где для старших почти не остаётся места.

Утром я отправился в колледж. Было очень странно идти в учебное заведение и возвращаться в обыденную жизнь. Всё казалось несколько нереальным... Как будто я попал в другой мир. Обычные люди, идущие по своим делам, магазины, кафе. Всё такое будничное, блеклое и скучное. Два дня назад я бился со стаей волков, рядом со мной гибли люди, мы использовали боевую магию и из последних сил шли вперёд. А теперь я – в лакированных ботинках и в стильном пальто – иду по городу, спешу на занятия.

У входа меня ожидала Алисия.

– Привет! – радостно вспыхнула она, увидев меня. – Решил все свои дела?

– Конечно, – её улыбка растопила лёд в моем сердце. Жизнь продолжается!

– Пойдём, – она схватила меня под руку и потащила в колледж.

Уроки прошли интересно, и я незаметно снова погрузился в привычный ритм. Колледж, уроки, вечером домой. Ещё ходил на репетицию со своей новой группой. Всё прошло штатно, даже, в каком-то смысле, буднично. Ребята были профессионалами. Много не болтали, просто спокойно делали своё дело – играли. Нет, конечно было вполне себе драйвово, но мне не хватало души, что ли. Не хотелось, чтобы музыка из удовольствия превратилась в рутину. Может быть, я просто до конца ещё не отошёл от похода в прорыв? Надо немного подождать, может, всё наладится?

Так незаметно прошла учебная неделя. В четверг меня вызвала к себе Екатерина Игоревна.

– Виталий, – начала она серьёзным тоном, – ты подумал над моим предложением?

– Предложением? – Я выгнул бровь. – Скорее, ультиматумом! Вы заявили, что я должен предоставить вам доступ к берлоге и не совать туда свой нос. Я же правильно вас понял?

В эти выходные я планировал поездку в Хадыженск с Нино. Это был хороший запасной вариант, который давал мне возможность обострить отношения с целительницей колледжа. Совсем с ней ссориться в мои планы не входило, а вот поставить на место – да.

– Возможно, ты превратно истолковал моё предложение? – Видя мой решительный настрой, она пошла на попятную. – Давай попробуем договориться, как взрослые люди.

– Хорошо, слушаю ваше предложение, – слегка лениво произнёс я, по-хозяйски устроившись на стуле. Было видно, что Екатерине Игоревне не нравится роль просителя.

– Мне нужен доступ к твоему источнику, – начала она.

– Это я понял, – кивнул я, как бы потирающая женщина. Но она не обратила на это никакого внимания и продолжала молча смотреть на меня, – что вы за это готовы мне дать?

– За это я уже подняла тебя до мастера! – сердито проворчала она.

– Заодно подняв себе уровень целительства? Мне объяснили тут на днях, насколько трудно прыгнуть с четвёртого на пятый ранг. Вам это удалось – благодаря мне. Так что, мы с вами в расчёте, – разговоры с Нино не прошли даром. Она не считала нужным скрывать от меня информацию, которой я сейчас и воспользовался, – тут, скорее, вопрос, кто кому теперь

должен. Мастером я стал, но слишком рано, преждевременно. Я, конечно, этому рад, но пока мне это не было нужно. Да, я вам благодарен, – я слегка поклонился, – а вот для вас пятый ранг – это очень важно. Без меня сколько бы вы бились, чтобы получить его?

– Это кто ж такой разговорчивый нашёлся в твоём окружении? – Екатерина Игоревна задумчиво посмотрел на меня, как бы ожидая ответа на свой вопрос. Я лишь хмыкнул и развёл руками.

– Давайте вы выключите «Задаваку» – я намекнул, что знаю её прозвище, – и отнесётесь ко мне по-взрослому, как к равному партнёру, а не как к мальчишке, которого можно окрутить и использовать, а потом выбросить?

– Хорошо, – она выдохнула и слегка расслабилась, – чего ты хочешь? Твои условия?

– Вы планируете повторить свой эксперимент и помочь преодолеть барьер при переходе из «учителя» в «мастера». Ценность такой возможности я прекрасно понимаю. Так что не надо её преуменьшать! Многие будут готовы заплатить любые деньги. Это не просто повышение уровня, это продление жизни и её качества! – припечатал я. В моей крови начали бурлить искорки, но я намеренно не стал успокаиваться.

– Не надо мне тут расписывать, – целительница недовольно поморщилась, похоже, я поломал все её планы. Неужели она и вправду держала меня за дурачка?

– Хорошо, не буду, – теперь уже я снисходительно улыбнулся ей, – тогда мои условия просты. Месяц вам на эксперименты и обкатку процедуры. Количество кандидатов в этот период должно быть одинаково. Если вы поднимете уровень двум своим, тогда и двум моим кандидатам. Как только признаем схему рабочей, и вы начнёте предоставлять платные услуги, мои – пятьдесят процентов, – я с удовольствием наблюдал, как с каждой моей фразой лицо целительницы всё больше мрачнеет.

– То есть вы предполагаете, что я разрабатываю схему, затем я же и работаю, а вы просто снимаете все сливки, ничего не делая? – Это было похоже на вялую попытку поторговаться. Но в голосе Екатерины не было энтузиазма, похоже, она старательно что-то высчитывала и просто тянула время. – Однако без меня у вас ничего не получится. Я найду другой источник! Отдавать вам половину – слишком жирно! Тем более, и поиск клиентов, и работа с ними будет на мне. Нет! – Целительница встряхнула своей роскошной гривой. – Так не пойдёт!

Я уже наблюдал подобное у Екатерины Игоревны. Приняв решение, она закрывается. Похоже, сказывается природное упрямство. Решила, что мои условия неприемлемы, тем более, они больше похожи на шантаж. Не хватает ей гибкости. Привыкла быть аристократкой, и чтобы всё было так, как она решила, а тут какой-то парень пытается диктовать свои условия. В подобной ситуации, вместо того чтобы начать вести диалог и искать приемлемое для обеих сторон решение, целительница упрямо отворачивается. Либо так, как она хочет, либо никак!

– А как пойдёт? – попробовал я пробиться к её сознанию.

– Я сама буду решать, сколько заплатить за пользование твоим источником. Тем более, не все клиенты будут платные. Сначала надо усилить собственный род!

– Это тоже клиенты, чужие для меня люди. Рассчитаем оплату за них по нижней границе, – предложил я.

– Десять тысяч за каждого – и ни копейки больше. Это и так очень большие деньги, тем более, для ученика, – резко ответила она, окинув меня пренебрежительным взглядом.

– Для ученика – возможно, но я-то – глава рода, и такими копейками вы можете меня лишь насмешить. Уверен, найдётся немало родов, которые за своих людей будут готовы заплатить не меньше миллиона. Так дело не пойдёт, – я поднялся со стула, глядя на упрямо сжавшую губы Екатерину Игоревну, – в ближайшие выходные источник будет занят, так что у вас есть время подумать!

Не дожидаясь ответа, я покинул кабинет главной целительницы колледжа. У меня внутри всё бурлило от негодования. Вот как так у неё получается каждый раз доводить меня? Скорее

всего, это её отношение ко мне, как к простому ученику, с мнением которого можно не считаться. Кинула подачку – пусть радуется!

Похоже, её прозвище «Задавака» возникло не на пустом месте. Не люблю людей, которые ставят себя выше других, особенно, если на то нет никаких причин. Хотя здесь аристократическое общество, и, в принципе, я смирился с подобным положением вещей, но такое отношение ко мне самому коробило!

Когда гадкий наглец покинул её кабинет, Екатерина Игоревна не удержалась и, схватив папку со стола, швырнула её со всей дури на пол. После чего встала и начала мерить помещение быстрыми шагами.

– Хам! Безродный мелкий хам! Откуда только информации набрал. Задавакой меня называли, ишь ты, разузнал! Да без него обойдёмся, тоже мне. Прыщик он мелкий. Глава рода! Возомнил о себе не пойми что! – Её голос гулко отражался от пустых стен кабинета.

Слегка успокоившись и придя в себя, Екатерина села за стол и набрала номер отца.

– Привет! Поговорила я с Шуваловым. В очередной раз. Он дуб дубом! – Она снова начала заводиться – как же её бесил этот парень!

– То есть ты не договорилась? – раздался в трубке обманчиво спокойный голос.

– Да с ним невозможно договориться! Он тут пытался ставить свои условия. Я подняла его уровень до «мастера», можно сказать – совершила невозможное! Он должен в ногах валяться и благодарить меня! – Целительница заметила, что опять повысила голос, и резко замолчала. Отец был строг и не любил, когда его дочь вела себя подобным образом.

– Твоё умение вести переговоры, как всегда, на высоте, – иронично заметил мужчина, – какие аргументы он привёл?

– Заявил, что в ответ помог мне поднять уровень целительства, – пробурчала она в трубку.

– И ты имела глупость об этом сболтнуть? – В голосе отца послышалось раздражение.

– Я была слишком возбуждена тогда. Ляпнула, не подумав. Да и ладно, похвасталась перед мальчишкой! – попыталась оправдаться Екатерина.

– Я тебе много раз говорил – следи за своим языком. Мальчишка твой оказался не так прост. Мало того, что стал главой рода, так в выходные вообще учудил! Очистил в Подмосковье земли Трубецких от прорыва и подал на регистрацию эти территории, как родовые земли рода Шуваловых!

– Ну и дурак! – буркнула Екатерина. – Теперь его сожрут Трубецкие! А мы потом заберём эту чёртову берлогу. Выкупим за копейки у наследников.

– Не факт, – рассудительно произнёс отец, – Трубецкие слабы.

– Так давай поможем им! – Ей очень хотелось поставить Виталия на место.

– Дура! – рассердился отец. – Ты снова теряешь хладнокровие и здравомыслие. Для тебя что, главное – поставить его на место? – Он словно прочёл её мысли. – Нет, мы так дела не ведём, – на этой фразе Екатерина не удержалась и многозначительно хмыкнула. Знала она, как вёл дела её отец. Благородством там и не пахло.

– С чего вдруг такая честь этому парню, что ты не готов выступить против него?

– Им уже заинтересовались большие люди. Наше участие не останется тайной, – отец задумался на несколько секунд. Екатерина молчала, переваривая новую информацию, – через пару недель он прибудет в Москву. Как бумаги подготовят. Наверняка из этого попробуют устроить информационную бомбу. Как же – молодой глава рода очистил земли от прорыва. Такого не было почти сто лет! Как обычно, наградят не причастных... Главное в этом – без приёма не обойдётся. Я сам с ним поговорю, а ты больше не лезь! Не умеешь договариваться, так хотя бы держись подальше, чтобы всё окончательно не испортить!

Глава 5

Глава 5

В пятницу у меня был заслуженный выходной. Правда, мой распорядок особо не поменялся. Встал в шесть утра и два с лишним часа занимался магией с Арасланом.

После посещения прорыва для меня очень остро стал вопрос овладения своим магическим даром. Посмотрел я на настоящих бойцов – и впечатлился. Люди с рангом «ученик» на голову превосходили меня своим умением, скоростью и точностью кастования магических заклинаний. Всё, как и говорил когда-то мой дед. Необходимы долгие тренировки по оттачиванию каждого заклинания. Только они приносят свои плоды. Нельзя просто, по одному своему желанию, взять и стать магом. Такое бывает только в развлекательных книжках. А на деле – работа, работа и ещё раз работа. Доводить всё до рефлекса, чтобы не задумывался, чтобы, если ночью разбудили, сразу скастовал.

Так что стимул я получил мощный и отступить не собирался. Пусть на это уйдут год, два или даже три года моей жизни, но стать сильнее я обязан.

Родовитостью я не вышел, так возьму своё силой и деньгами. Хотя насчёт последнего – тоже спорный момент. С одной стороны, деньги-то у меня есть, но это смотря с чем сравнивать. Если с обычным жителем, то я богач, а если со старой аристократией, то я для них – нищий выскочка. И так просто мне их не догнать.

Закончив занятия и приняв душ, я по-быстрому перекусил и отправился в городской парк. Березин пообещал познакомить меня наконец с Александром Самохиным, которого настойчиво рекомендовал на место начальника будущей службы безопасности моего рода.

Место, конечно, было необычное – в городском парке я ещё деловые встречи не проводил.

У больших чугунных ворот, которые обозначали вход в парк, меня уже дожидался Илья. – Привет! – Он пожал мне руку и кивнул одному из моих охранников. – Идём!

Пройдя через приоткрытые ворота, Березин уверенно повёл меня по тропе, попутно рассказывая о дяде Саше:

– Здесь расположен тир, который принадлежит Сан Санычу. По будним дням в него заглядывают как аристократы, так и отставные военные. А по выходным разрешается пострелять любым желающим. Народ любит это дело.

– Ну, теперь мне хотя бы понятно, почему ты позвал меня в парк, – усмехнулся я.

– Так вот, – продолжил он, – сам понимаешь, когда ты – владелец подобного заведения, у тебя связей и знакомств хватает. Дядя Саша со многими аристократами на короткой ноге. Он многое повидал и многих знает. Думаю, предложений вступить в чей-нибудь род ему поступает немало. Но если у тебя получится то, что ты задумал, он будет весь твой, с потрохами! – радостно сообщил Илья. – Только ты не облажайся, – более спокойно добавил он, с надеждой посмотрев на меня.

– Постараюсь! – произнёс я уверенно, хотя на самом деле твёрдой уверенности у меня не было. То, что Екатерине Игоревне удалось сделать меня «мастером», совсем не означает, что она сможет поднять уровень кому-нибудь другому. Тем более, неизвестно, сможет ли сотворить что-то подобное Нино. Но в любом случае попробовать стоило. Да и такой человек, как Самохин, мне точно нужен. Так что придётся постараться и не ударить в грязь лицом.

Незаметно за разговорами мы дошли до местного тира. Прятался он в отдалении от входа, в лесу, и представлял собой длинное плоское вытянутое здание из тёмно-серого бетона. Смотрелось оно необычно и современно. Подобных построек я в Екатеринодаре до этого не встречал.

– Идём! – Илья уверенно открыл дверь и, кивнув девушке за стойкой на входе, повёл меня куда-то в сторону по длинному коридору. Затем мы спустились по небольшой лестнице на уровень ниже, в подвал, и, пройдя ещё немного, остановились у двери без надписи. Постучав, Илья, не дожидаясь ответа, открыл её и вошёл внутрь. Я последовал за ним.

– Дядя Саша, – радостно произнёс Илья и, сделав пару шагов, тепло обнял вставшего навстречу нам из-за стола мужчину.

Я стоял чуть в стороне, разглядывая Сан Саныча. Не таким я его себе представлял. Был он невысоким и при этом очень широким, с крепкими крупными руками. Его голова была полностью седой, а из-под кустистых бровей на меня смотрели внимательные глаза.

– Самохин Александр Александрович, – представился он. Моя ладонь просто утонула в его лапище, но рукопожатие было достаточно мягким.

Я представился в ответ, и мы сели за стол. Разговор пошёл достаточно коротко и по-деловому. Приятно иметь дело с такими людьми.

Для начала я обрисовал свою заинтересованность – мол, ищу главу службы безопасности. Прослушал послужной список Самохина. Помотало Сан Саныча по Империи знатно. Служил и на Находке, и в Мурманске, и во Львове. На старости лет перебрался в Екатеринодар, тем более, оказался местным. Родился в одной из деревушек недалеко от Ростова. Чем больше Сан Саныч рассказывал о себе, тем сильнее мне хотелось заполучить такого человека в свою команду. Мне нравилось, как неспешно и обстоятельно он отвечает на вопросы, как задумывается над ответами, стараясь ответить как можно понятней и короче. Было видно, что Самохин не тупой солдафон, каким пытается казаться, а весьма умный и образованный человек.

– Вы понимаете, Виталий, – его тёмные глаза смотрели изучающе и гипнотизируя, казалось, он вообще не моргает, – то, о чём вы говорите, звучит слишком сладко и одновременно несбыточно. Но я буду последним дураком, если откажусь от вашего предложения. И это не попытка тонущего схватиться за любой пруттик, я не настолько отчаялся. Нет. Просто, если это окажется правдой, и вам удастся выполнить своё обещание, мне не стыдно будет служить главе рода, обладающему подобными возможностями. Я бы добавил, что не просто «не стыдно», а весьма интересно! Вы же понимаете, насколько интересной будет жизнь у вашей службы безопасности?

Красиво сказал. И ведь прав. Если новость о том, что я могу из «учителя» сделать «мастера», просочится наружу, а рано или поздно она просочится, жизнь станет действительно интересной, особенно у главы моей будущей службы безопасности.

– Понимаю, – согласился я с ним, – и как раз это понимание заставляет меня не откладывать в дальний ящик создание собственной СБ.

Мы немного помолчали, думая каждый о своём. Я в это время внимательно оглядывал Сан-Саныча магическим зрением и, что удивительно, практически ничего не видел. Его силуэт перед моим магическим взором просто расплывался, не давая заглянуть глубже.

– Скажите, у вас какая-то защита? – не выдержал я. – Не могу вас просмотреть в магическом плане, – я уже сообщил ему, что являюсь паладином Аннулета, следовательно, то, что я видящий, такой образованный человек и сам уже должен был понять. Думаю, и для Ильи это не стало откровением.

– Работает, – ухмыльнулся Самохин и вытянул из-под кофты за верёвочку небольшой артефакт, – достался мне по случаю. Хорошая защита от наглых целительниц. Они почему-то вокруг меня так и вьются.

– Ага, – улыбнулся радостно Березин, – так вот в чём секрет! Думаю, из-за этого амулета и вьются. Очень уж им любопытно, какой ты, а понять и увидеть не могут!

– Возможно, – ещё шире улыбнулся Самохин, – но мне главное – результат. Не лезут, побаиваются, хотя и любопытствуют!

– Будьте добры, снимите, мне хотелось бы вас осмотреть, чтобы понять, сможем мы вам помочь или нет, – попросил его я, с любопытством глядя на железную пластинку с нанесёнными на неё рунами.

После того как Сан Саныч снял свой артефакт, я подошёл и прикоснулся к его шее. Тактильный контакт даёт гораздо лучшую видимость. Хотя этот жест во мне вызывал неприятие, спасибо целительницам, но так действительно было проще и удобнее.

– Что я могу сказать. Судя по всему, вы долго пытались построить оболочку вокруг ядра. У вас она даже получилась, но слишком маленькая и очень близко к ядру. Однако то, что она держится, – хороший знак. Каналы развиты на вполне достаточном уровне. Мне кажется, проблем быть не должно. Правда, по-хорошему, лучше вашу оболочку убрать и создать новую, уже нормальную. Но на эту тему я посоветуюсь с целительницей, – выдал я своё заключение.

В последнее время я насмотрелся на «мастеров», так что прекрасно себе представлял, как должны выглядеть оболочка вокруг ядра в оптимальной форме и структура каналов. Здесь работы-то совсем немного, особенно если вспомнить, как выглядела моя магическая структура месяц назад. Мне пришлось затратить кучу сил и энергии на создание каналов, потом Екатерина Игоревна продолжила это дело, а только после этого занялась ядром. А тут самый сложный и энергозатратный этап уже позади.

– Хорошо, – слегка расслабился Самохин. Пока я его осматривал, он был весь напряжён.
– Какие у нас планы?

– Завтра утром заеду за вами и отправимся в Хадыженск. Там и проведём наш сеанс, – обрадовал его я.

– Договорились!

Мы попрощались с Самохиным и вдвоём с Ильёй направились на выход. Была мысль задержаться в тире и пострелять, но я её отбросил. Беседа с Сан Санычем заняла значительно больше времени, чем я предполагал, и пустой желудок уже давал о себе знать. Так что мы просто поехали в ресторан, где, заняв один из столиков, коротко обсудили состоявшуюся беседу.

– Ты понимаешь, что после всего, что узнал обо мне, у тебя не остаётся выбора, кроме как вступить в мой род? – поинтересовался я, когда мы перешли к десертам.

– Понимаю, – радостно кивнул мой собеседник, – я давно к этому готов и, не сомневайтесь, постараюсь принести вам максимум пользы. Тем более, под руководством дяди Саши.

Можно сказать, он меня убедил. Мы с ним договорились, что, если я беру на работу Самохина, Илья приносит мне вассальную клятву. Для этого даже алтарь не нужен. Достаточно амулета или браслета рода.

Вечером я созвонился с Нино. Она уже заселилась в оздоровительный центр в Хадыженске и с нетерпением ждала меня, желая скорее приступить к работе.

В прошлый раз я коротко обрисовал ей предстоящую задачу, сообщив, что дам достаточно нужной энергии, чтобы хватило, по идее, поднять уровень подопытного. Нино, конечно, очень озадачилась этой информацией, но более подробно я обещал всё рассказать уже на месте. Так что она с нетерпением ожидала нас. Нино сообщила, что всю неделю освежала знания и читала специальную литературу для целителей, где были расписаны все способы, помогающие поднять уровень мага, а заодно подготовила все схемы магических каналов.

Было приятно, что целительница серьёзно восприняла мои слова и ответственна подошла к делу. Вообще, Нино показалась мне немного нетипичной целительницей. Хотя я знаком только с двумя представителями этой профессии, но, думаю, выводы мне это позволяет делать. Скорее всего, у Нино профдеформация происходит по-другому, всё-таки она, в первую очередь, лечит животных и, по её словам, от них же и получает такую нужную всем целителям энергию. Так что на людей у неё рефлекс хищницы не так сильно развит.

Утром я заехал за Самохиным, который жил неподалёку от меня, и мы отправились в Хадыженск. Александр всё больше молчал, судя по всему, волновался, и я его понимал. По

словам Самохина, он почти десять лет пытается запрыгнуть на уровень «мастера», и с каждым годом его энтузиазм слабеет. В последнее время Сан Саныч вообще решил, что не сможет достигнуть этого уровня, но тут появился я – и подарил надежду.

Мы свернули с главной дороги и поехали по горной местности. Так до Хадыженска было ближе. Ехал я не спеша, любясь природой. Деревья уже скинули листву, светило яркое солнце. Было красиво и спокойно. Горные пейзажи меня всегда поражали своей красотой.

Мы ехали вдвоём на «мазератти», за нами следовал джип с двумя охранниками. Машин практически не было. Утро субботы, люди отдыхают. Но эту идиллию неожиданно нарушил взрыв. В зеркало заднего вида я увидел, как машина сопровождения, вспыхнув, уехала под откос, а дорогу моему автомобилю перегородил грузовик, резко вставший поперёк дороги. Объехать его было невозможно. С одной стороны была каменная стена, с другой – обрыв.

Мне удалось резко затормозить, остановившись буквально в сантиметрах от кузова грузовика. Я ещё пребывал в шоке от случившегося, а Самохин, распахнув дверь, уже вывалился наружу, и на руке его засиял огненный шар.

– Выбирайся! – приказал он мне.

В этот момент позади моей машины остановился джип, в который Александр без раздумий запустил огненный шар, но пробить защиту автомобиля не удалось. Раздались выстрелы, и я увидел, как от Самохина отскакивают пули. Он резко перебежал в сторону и кинул, один за другим, пару огненных шаров. Всё это время я безвольно наблюдал за схваткой. Самохин противостоял трём «учителям», и, к сожалению, было очевидно, что этот бой он проигрывает.

После очередного взрыва я наконец-то пришёл в себя и, резко выпрыгнув из автомашины, спрятался за колесом грузовика. Мне удалось выпустить пару огненных шаров, но в это мгновение Александр со стоном рухнул на землю. Нет, он не был ранен, его защиту нападающим так и не удалось пробить. Самохина настигло проклятие всех магов, не достигших уровня «мастера», – откат. Судя по всему, Александр потратил слишком много сил. Он потерял сознание, его тело сотрясало от боли.

Один из нападающих быстро подскочил и связал ему руки за спиной. После этого ко мне подошёл мужчина. Его взгляд не сулил ничего хорошего.

– Вот ты мне и попался, – он встал напротив меня. Лицо знакомое, похоже, где-то мы виделись, но сразу вспомнить мне не удалось.

– Что вам надо? – поинтересовался я, стараясь выглядеть как можно более спокойным.

– Не узнаешь меня? – Слегка прищурившись, мужчина подошёл ко мне почти вплотную.

– Я – глава рода Шуваловых! – с вызовом ответил я ему. – Ваше нападение не останется безнаказанным. Представьтесь!

– Не узнал, значит, богатым буду, – злобно ухмыльнулся тот, – мне нужна твоя голова!

После этих слов, особенно после его тона, который был полон ненависти, пришло осознание, что в живых меня не планируют оставлять. Быстро окинув взглядом поле боя, я понял, что помощи ждать неоткуда, а самому справиться с тремя бойцами шансов практически нет. Я усилил свой мозг магией, пытаясь найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации. Это неожиданно помогло узнать моего противника.

– Ты из бывших Кутыевых. Этот... младший брат главы рода! – На последних словах он поморщился. – И зачем же тебе моя голова? Она не поможет вернуть магические силы! – Раз уж он решил со мной поговорить, надо пользоваться ситуацией. Потянуть немного время. Вдруг Самохин оклемается, или охранники выжили?

– Ты! – Кутыев-младший злобно ткнул в мою сторону пальцем. – Ты разрушил мой род! Я знаю, это всё из-за тебя! – Его глаза заволочло пеленой безумия. – Ты похитил наш алтарь, но теперь я тебе отплачу. Ты будешь умирать долго и мучительно, даже не надейся на быструю смерть, – он приблизил своё лицо к моему, и я видел, как с его губ слетала слюна, – тебя

никто не найдёт, да и никому ты не нужен! – Кутыев отступил на пару шагов и, обернувшись, скомандовал:

– Этого вырубить и в машину, остальных в расход!

За это время я успел скастовать заклинание огненного шара, но выпустить его мне не удалось. Один из сопровождающих Кутыева резко швырнул мне в голову здоровенный булыжник. Я успел поставить щит, но удар был настолько сильным, что магия мне не помогла. Булыжник прошёл сквозь щит, врезался в мою голову, и я вырубился.

Глава 6

Глава 6

Очнулся я от боли в голове и ужасной тряски. Слегка приоткрыл глаза и не сразу сообразил, что еду в багажнике, а машина несётся по какой-то просёлочной дороге. Вряд ли на нормальной трассе меня бы так качало.

Лежать было неудобно, всё тело затекло. Руки связаны за спиной, под головой какие-то железки. Хотя сам багажник был достаточно большим, всё-таки джип – немаленький автомобиль, вытянуться в нём не получалось. Прикрыв глаза, я постарался сосредоточиться и придумать способ побега. Ну, там, выбить дверь и вывалиться, или хотя бы, для начала, освободить руки, туго стянутые верёвкой. Но голова слишком кружилась, похоже, не обошлось без сотрясения. Решил всё-таки первым делом попытаться привести свой организм в более-менее нормальное состояние.

Как говорится: сказано – сделано! Прогнал магию по телу, затем отправил к больным участкам головы, стараясь особо не усердствовать. Всё-таки мозг таким способом не вылечить, скорее, можно сделать только хуже. Так что магию применил на кожу головы, которая со стороны затылка изрядно пострадала. Состояние слегка улучшилось, во всяком случае, пропала ноющая, саднящая боль. Хотя голова по-прежнему продолжала кружиться, всё-таки от сотрясения так просто не избавишься.

С этим улучшением в голову начали приходить мысли. Весьма нерадостные. Если меня везут в багажнике, скорее всего, мои охранники погибли, а Самохина добила. Не будет у меня начальника СБ. Да и, похоже, службы безопасности тоже не будет. Если мне не удастся выпутаться, то и лично у меня будущего не будет.

Решил провести ревизию самого себя и амулетов. Магия есть, одна штука. Тело на месте. На руке – браслет главы рода, на пальце – кольцо истинного света. Ещё не стоит забывать, что я могу влиять на человека, как целитель. Совсем немного, но что-то же у меня получается, особенно если имеется тактильный контакт. Сердце остановить не смогу, но ускорить его работу получится. Правда, что это мне даёт? Есть ещё умение призывать стихию воды. Но эта способность в багажнике джипа вряд ли мне чем-то поможет.

Далее – кольцо магического света и браслет главы рода. Чем они могут мне помочь? С помощью браслета мои силы практически неисчерпаемы. Правда, за счёт других членов рода, но их я потом смогу подлечить. Тут, скорее, вопрос – что делать с этими силами? Могу создать огромный огненный шар. Но если я его создам в багажнике, то первым отправлюсь на тот свет. А в бою мои противники превосходят меня умением и скоростью, и, как показала практика, большой запас сил мне не поможет.

Остаётся просто искать возможность применить свою магию, когда я останусь с противником один на один. Так у меня появляются шансы задавить его голой силой. Я вспомнил лицо Курбатова, когда я угрожал ему огненным шаром, и усмехнулся. Да, это неплохой вариант. Так что пока моё дело – терпеть и искать возможность для побега. Ну а если станет совсем плохо – собрать все силы и шандарахнуть огненной магией. Пусть я и погибну, но заберу с собой всех гадов!

Не знаю, сколько мы ехали. По ощущениям моего измученного тела – не так уж и мало. Сельская дорога пару раз сменялась дорогой с нормальным покрытием, когда меня переставало трясти, но стоило только расслабиться, как мы снова съезжали на просёлок. Примерно через час этих мучений машина остановилась, и вскоре дверь багажника распахнулась.

– Живой, – произнёс довольным голосом Кутыев и, резко дёрнув меня за руки, вывалил на землю из багажника. В глазах засверкали искры от удара об землю. Кутыев рывком поднял моё тело, которое всё затекло и болело, и поставил на ноги. Меня мгновенно повело.

После толчка в спину я снова упал. Падать со связанными за спиной руками оказалось очень неудобно. Как ты ни пытаешься извернуться, голова первой встречается с землёй. В последний момент я успел повернуть голову, чем сохранил свои зубы в целости.

Так, пинками и криками, меня дотолкали до небольшого деревянного домика, где в одной из комнат усадили на стул. Дом явно был заброшенным. Стёкла кое-где выбиты, на полу мусор.

В мыслях по-прежнему стоял туман, я наблюдал за всем происходящим как-то отрешённо. Сцена из низкопробного кино. Злодей хватается заложника, сажает его посередине комнаты и готовится пытать, радостно удовлетворяя свою жажду крови и мести.

Но в моём случае есть лекарство от апатии. Магия по-прежнему со мной, и память о Багратионе тоже. Я решительно запустил в свою кровь искорки и вместо испуга ощутил, как на меня накатывает злость. Стиснув зубы, поднял голову и с усмешкой посмотрел в глаза Кутыева. Тот от неожиданности резко дёрнулся.

– Ты что задумал?

– Вы все сдохнете! – радостно заявил я и рассмеялся, очень живо представляя, как взорвусь ярким пламенем. – Отсюда никто не выйдет! Вы подписали себе смертный приговор! – не мог остановиться я.

Двое сопровождающих Кутыева с испугом смотрели на меня. Я же начал приподниматься на ногах вместе со стулом, который ко мне примотали.

– Всех убью! – Искры в моей крови разгорелись ярким пламенем.

– Ты чего? – Кутыев схватил меня за плечо и попытался усадить. Он был крепче и сильнее, но куртка на мне начала тлеть, обжигая его руку. – Вырубите этого психа, быстро!

Один из бойцов схватил с пола обломок стула и с размаху ударил меня по голове. Но за мгновение до удара я успел включить каменную кожу. Палка сломалась пополам, а меня даже не дёрнуло в сторону.

– Ах, хорошо! Мозги немного прочистились! – признался я. – Вас я убью первыми, а тебя — я повернулся к Кутыеву, – оставлю напоследок. Надо же мне узнать, как ты меня нашёл, – я снова рассмеялся от радости, чувствуя, как пламя во мне вырывается наружу и испепеляет верёвки, которыми были связаны мои руки. Спустя мгновение я отпрыгнул в сторону, к ближайшей стене, чтобы прикрыть спину, и скастовал огромный огненный шар. Кутыев смотрел на это безумными от страха глазами.

– Убейте его! – крикнул он, пытаясь пятиться к двери, но я перекрыл возможность отступления.

В меня полетели огненные шары, но, врезаясь в моё тело, они не наносили мне вреда.

– Идиоты! Льдом кидайте! Водой! Вы не видите? У него огненное безумие! – кричал Кутыев.

Напитав шар так, что он начал гудеть в моей руке, я швырнул его в двух бойцов, которые заходили на меня. Удар получился прекрасный! Раздался громкий взрыв, и бойцов смело. Вместо со стеной, даже с парой стен. Потолок накренился, сверху посыпался какой-то мусор.

Кутыев, опалённый и оглушённый взрывом, валялся на полу и в полубессознательном состоянии пытался отползти в сторону, как можно дальше от меня. Подойдя к нему, я положил руку ему на живот, с наслаждением наблюдая, как моя огненная ладонь прожигает его одежду. Кутыев начал истошно вопить от боли и страха.

– Так как ты нашёл меня? – поинтересовался я, убирая руку с его тела.

– Это всё Трубецкие! – начал он говорить быстро-быстро. – Я к ним приехал. Когда ты захватил их землю и поставил алтарь, я сложил два и два и понял, кто виноват в моих бедах. Это ты, тварь! – Он попытался ударить меня ногой, но я её поймал и с удовольствием наблюдал, как начинает обугливаться его кожа в моих руках.

Но мне хотелось услышать всю историю до конца, а он выл, всхлипывал, выкрикивал угрозы и снова выл. Так что пришлось отпустить его ногу.

– Трубецкие, говоришь? Что было дальше? – Я потянулся к Кутыеву рукой, он испугано начала отползать в сторону. Мои ноздри уловили запах дыма. Оглядевшись, я понял, что домик уже прилично так полыхает. – Так что дальше?! – прикрикнул я.

– Я сказал, что решу проблему. У меня не было денег и людей. Они всё предоставили. Узнали твой маршрут. Дали машину и бойцов, – он уже не выл, а всхлипывал.

Я услышал жуткий скрежет и, подняв голову, увидел, что через мгновение на меня упадёт крыша. Времени размышлять не было. Напрягшись изо всех сил, практически в последний момент мне удалось отпрыгнуть в сторону и откатиться.

Я вывалился наружу здания и радостно наблюдал, как огонь пожирает дом. Кутыева я вытащить не успел, но это уже не имело значения. Всё, что надо, я узнал. Не ожидал, что он окажется таким трусом и слабаком!

Пройдя пару шагов, я обнаружил тела бойцов. Обшарил их карманы и достал ключи от машины. Разбираться, живы они или нет, не стал. Просто зашвырнул оба тела в здание, которое продолжало ярко пылать. Физических сил у меня было умеренно.

– Пощады не будет! Кто с мечом к нам пришёл... – пафосно начал я, но закашлялся от дыма. Протерев слезящиеся глаза, пошёл к машине, стоявшей неподалёку. Дойдя до неё, сел на землю и попытался призвать стихию воды, потому что со мной происходило что-то явно нехорошее. Мне хотелось убить всех врагов, сжечь их дома дотла.

– Твари, я найду вас и уничтожу! Вам смерть покажется спасением! Я буду медленно, долго и мучительно вас сжигать. Поджарю со всех сторон до хрустящей корочки! – прокричал я, грозя кулаком, от которого разлетались в разные стороны искры.

Ну где же ты, водная стихия? Мне никак не удавалось успокоить бушующее внутри меня пламя. Прикрыв глаза, я лёг на землю и представил море. Его спокойные волны, как я лежу на них, слегка покачиваясь. Меня омывает водой, охлаждает, даря покой и тишину. Искры исчезают.

Не знаю, сколько времени заняла моя медитация, но главное – результат! Я справился с огнём в своей крови. Не осталось даже искорки.

Здание продолжало гореть, выбрасывая вверх высокий столб пламени и дыма. Поднявшись на ноги, я посмотрел на себя в зеркальце автомобиля. Да, видок ещё тот. Лицо покрыто сажей, одежда во многих местах прогорела до дыр.

Открыв машину, на заднем сиденье нашёл бутылку с водой. Умылся и попил. После чего обшарил автомобиль и, к своей радости, в бардачке обнаружил свой портмоне и мобильный телефон. Быстро его включив, увидел, что сети нет. Но это не страшно, в горах такое постоянно.

Сел за руль и не спеша поехал по едва заметной дороге. Минут через выехал на нормальный просёлок. Особо не стал размышлять, просто свернул налево и поехал вперёд. Какая разница, в какую сторону ехать, если ты понятия не имеешь, где находишься!

Лежавший на соседнем сиденье телефон неожиданно зазвонил.

– Слушаю!

– Ты жив! – раздался в трубке довольный голос Березина.

– Я-то да... – протянул я, разом вспомнив про своих охранников и дядю Сашу. Надо как-то сообщить Илье эту новость.

– Я в тебе не сомневался, – раздалось в трубке, – мы в Хадыженске, у Нино. Она дядю Сашу латает. Тебе помощь нужна?

В голове моей пролетел целый рой мыслей. Самохин выжил? Как он оказался у Нино? При чём здесь вообще Березин?

– Не понял... – выдал я в итоге.

– Да... – замялся Илья, – мне что-то с утра беспокойно было, и я решил поехать за вами. На всякий случай. Ну, вот так и получилось... Куда ты делся, я не знал. Но дядю Сашу спасти

удалось. Охранники твои тоже более-менее в норме. Сдал их в больницу. Там несколько переломов. Место неудобное, еле удалось их вытащить. Джип на помойку, зато твой «мазератти» почти не пострадал.

– Понятно. Еду к вам!

В принципе, картина прояснилась. Березин то ли за Сан Саныча переживал, то ли почувствовал что-то и решил ехать в Хадыженск. Приехал на место боя, когда меня уже увезли. Джип с охранной сорвался с невысокого обрыва, и лезть добывать охранников смысла не было. А вот то, что Самохин выжил, очень радовало.

Мне пришлось полчаса покружить, пока телефон не поймал на карте моё местоположение. Построив маршрут, я отправился в свою «берлогу» – зализывать раны.

Добравшись до дома, первым делом приказал принести ужин на четверых, а сам отправился в душ. Долго отмокал под струями воды, наслаждаясь тишиной и покоем, старательно отгоняя воспоминания о произошедшем. Всё-таки, хоть моя психика и пластична, но убийство трех человек оставляет свой след. Сейчас я понимаю, что действовал в состоянии аффекта, под воздействием огненной магии у меня в крови. В обычном своём состоянии я не был бы способен на подобные подвиги. Утешало одно – у меня не было выбора. Всё предельно просто: либо я, либо меня.

Я не тешил себя иллюзиями, что меня бы поугали и оставили в живых. Нет. Этот Кутыев был твёрдо намерен меня убить. Да и повод он имел более чем весомый. Я лишил его рода и магии. Фактически, заставил пуститься в бега. Ещё неизвестно, что об этом знает его сын. Не хотелось бы получить кровника. А ведь так и получится. Вряд ли произошедшее удастся сохранить в тайне. Точнее, официально, думаю, никто особо разбираться не будет. Но вот если Михаил Кутыев приложит определённые усилия и выйдет на Трубецких, те точно не станут держать язык за зубами. А, скорее всего, ещё и помогут. Снова дадут людей и денег. Ведь, если бы меня убил Кутыев, с них-то взятки гладки. Какие к ним претензии?

Получается, моя смерть развязывает руки Трубецким. Земли я освободил, бумаги до конца ещё не оформлены, и им достаточно просто заселиться обратно. Это же родовые земли, владение которыми не так-то просто аннулировать. Никанор предупреждал, что бумажная волокита предстоит знатная.

Выбравшись из душа, я натянул халат, с печалью глядя на полностью испорченную одежду. Взяв телефон, собрался звонить Ефросинье, но сообразил, что она, скорее всего, в Екатеринодаре. На всякий случай решил набрать. К моему счастью, Фрося оказалась в Хадыженске. Приехала на выходные навестить семью. Дал ей поручение к утру привезти мне одежду. Всю – от носков до пальто.

Как только закончил разговор, открылась дверь, и прибежавшие официанты начали сервировать стол аппетитно пахнущими блюдами.

Вслед за ними зашли мои гости. Нино, выглядевшая достаточно усталой, Александр, бодрый и весёлый. Далее шествовал Илья Березин, а последним зашёл хмурый Араслан. Вот кого я не ожидал увидеть на сегодняшнем ужине.

– Все разговоры после еды! – с порога заявил Самохин, устраиваясь за столом. Перед этим он успел подвинуть стул и помочь устроиться Нино. Не ожидал от здоровяка подобной галантности. Хотя, думаю, последние пару часов они провели вместе. По целительнице было видно, что она хорошо выложилась, а Самохин был бодр и полон сил, как будто и не было сражения и отката.

После того как все насытились, мы перешли к неспешному чаепитию. Первым не выдержал Березин:

– Ну, рассказывай, что это было, и как ты выбрался? Я так понял, тебя захватили? Дядя Саша уже не надеялся найти тебя живым.

– Расскажу коротко, – начал я, отставив чашку, – захватили. Отвезли в дом и собирались пытаться. Мне удалось вырваться. Живым и невредимым, как видите, – я развёл руками и слегка поклонился, как бы ожидая рукоплесканий, но у всех были слишком серьёзные лица, и моя клоунада пропала втуне. – Ладно. Вырвался я. Враги все повержены. Сгорели вместе с домом. Кто это был, и чего они хотели – это дела рода. Прошу не задавать подобных вопросов.

– За тобой нужно прибраться? – деловито поинтересовался Березин.

– Боюсь, там прибирать особо нечего. Когда я уезжал, дом так хорошо пылал, что, скорее всего, мало что останется. Разве что машина, – я задумчиво посмотрел за окно – во дворе стоял джип, на котором я приехал.

– С машиной вопрос решу, – правильно поняв меня, кивнул Березин.

– Мне, в свою очередь, интересно, как вы оказались все вместе, и как вам, Александр, удалось выжить?

– Ну... – Самохин кашлянул, прочищая горло, – мне очень стыдно, что такое вообще произошло. Приношу свои извинения, – он встал и церемонно поклонился мне, – я не боец, – он развёл руками, – спокойная жизнь сказалась не лучшим образом на моих способностях. Словить откат в моем возрасте и с моим опытом – это позор. Но так уж получилось. Когда вас засунули в машину, я на мгновение пришёл в себя и пополз к обрыву. Бойцы радостно решили мне помочь и скинули вниз, запустив вслед пару магических шаров. Идиоты, что с них взять. Спуститься и проверить, выжил я или нет, у них не было ни времени, ни возможности.

– Так, и как ты выжил? – нарушил я театральную паузу, которую выдерживал Самохин с гордой улыбкой на лице.

– «Амулет последнего шанса»! – заявил он.

– Сколько, блин, у тебя амулетов? – не выдержал Березин. – Они же стоят кучу денег! У тебя на все случаи жизни есть?

– Ну... ещё пять осталось разных, – Александр потянул за верёвочки и вытащил связку амулетов из-за пазухи, – правда, пару переломов я всё равно заработал, но с ними отлично справилась Нино, – с теплотой в голосе произнёс он, взглянув на целительницу, которая слегка покраснела и отвела взгляд.

– С этим понятно, – я решил прервать их флирт и повернулся к Березину, – рассказывай!

– Да что тут... Дёрнулся вслед за вами. Нервничал, ничего поделать с собой не мог. Решил хоть посидеть неподалёку. Может, номер бы снял в оздоровительном центре. В общем, еду и вижу: «мазератти» стоит, а внизу под горой джип валяется, и из него ваши охранники выполнят. Я к ним кое-как спустился. Хорошо, что у меня в машине была верёвка. Ребята позвонили Араслану. Пока я их вытаскивал, приехал Араслан. Мы уже обратно ехать хотели, но тут до нас докричался дядя Саша, – он кивнул на Самохина, тот виновато потупил глаза, – в общем, Араслан сказал ехать сюда. Заявил, что тут целительница ждет, а вы сами, – я бросил удивленный взгляд на Араслана, не ожидал, что он так верит в мои силы. Тот пожал плечами и одобрительно мне кивнул. Березин же продолжал свой рассказ, – так что мы двинулись. Если бы вы не выбрались, скорее всего похитители бы нашли возможность связаться с нами. К тому же мы тут подняли некоторых людей на ноги, и сидели в ожидании информации. По дороге охранников сдали в больницу. Нино обещала на днях подскочить к ним, ускорить лечение, – я не стал сразу рассказывать, что меня похищали не для того, чтобы заработать деньги, а просто, банально хотели убить.

– Насчёт охранников, – подал голос Самохин, – извини, сразу не сказал, но по ним видно, что для телохранителей они не годятся. Только как сопровождающие.

– Да, я знаю, – согласился я с ним, – у них и задача такая была – маячить у меня за плечами для солидности. Ладно, все устали, предлагаю на сегодня закончить беседу и разойтись отдыхать, – предложил я, – в общем, сами решайте, как провести вечер, а я пойду к себе. Можете устраиваться у меня в домике... или как хотите.

Я чувствовал, как силы покидают меня. Нервное напряжение спадало, адреналин уже давно не поступал в кровь, и плюс ещё сытный ужин. Как итог, на меня накатил дикая усталость, глаза слипались прямо на ходу. Заметив моё состояние, ко мне подскочила Нино и помогла подняться, после чего отвела в спальню и уложила в постель. Последнее, что я помню, – как моя голова касается подушки.

Глава 7

Глава 7

Утром я был бодр и полон сил. Поднялся в семь утра, ощущая себя полностью выпавшимся и отдохнувшим. Оно и понятно, вчера меня отрубило часов в восемь вечера.

Пройдя на кухню, приготовил себе нехитрый завтрак – яичницу с беконом и пару тостов. Налил кофе и, укутавшись в тёплый халат, выбрался на веранду. Веранда была с крышей, но без окон, зато в стол был встроен защитный артефакт. Я включил его – и вокруг замерцала практически невидимая защита от ветра.

С веранды открывался потрясающий вид, который не портила даже плохая погода. Небо было затянуто тучами, слегка накрапывал дождь. Поедая горячую яичницу и попивая вкусный кофе, я любовался природой, ощущая себя каким-то старым дедом. Не хотелось никуда спешить, ничего решать или делать. Было приятно просто сидеть и наслаждаться видом на долину, раскинувшуюся внизу. Листья с деревьев уже опали, и мне хорошо были видны крыши домов небольшой деревеньки. За ней протекала горная река, над которой сейчас клубился густой туман.

Лента дороги, петляя, уходила за гору и была абсолютно пуста. Деревенская идиллия.

«Надо становиться сильнее», – в очередной раз мелькнуло в моей голове. Пробежавшись по намеченным целям и способам их достижения, я удовлетворённо кивнул сам себе. Пока я делаю всё, что могу. Не то положение, чтобы «рвать попу». По этой лестнице нельзя бежать бегом, как я изначально планировал. Надо двигаться спокойно, не спеша, главное – идти к своей цели и никуда не сворачивать. Развивать магию, богатеть, обрастать связями и людьми. Этим я последний месяц и занимаюсь, не жалея себя. Как говорится – спешка хороша только при ловле блох.

Ещё требуется решить вопрос с Алисией. Твёрдо и решительно. Хотя... в постановке вопроса уже очевидно решение. Мне не имеет смысла с ней связываться. Вряд ли получится её переделать. Алисия с детства воспитывалась как целитель. Эта способность проявляет себя достаточно рано. Алисия рассказывала, что у неё целительство проснулось в шесть лет. С тех пор её характер уже успел сформироваться. Так что поздно что-то менять, а принять девушку такой, какая она есть, уже я не готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.